

Письма В. Л. Пушкина к П. А. Вяземскому

В ЦГАЛИ в Остафьевском архиве князей Вяземских хранится 108 писем В. Л. Пушкина к П. А. Вяземскому.* До настоящего времени публиковались лишь отрывки из них — прежде всего те, в которых упоминается А. С. Пушкин.** Кроме того, они цитировались в исследованиях, посвященных жизни и творчеству В. Л. Пушкина, литературному быту Москвы первой трети XIX в.*** Между тем эпистолярное наследие В. Л. Пушкина представляет самостоятельную историко-культурную ценность и требует специального изучения и публикации.

Василий Львович Пушкин (1766—1830) был по-своему уникальной личностью, человеком одаренным и разносторонним, которому к тому же суждено было стать современником многих исторических эпох и событий — царствования Екатерины II, воцарения Александра I, наполеоновских войн, Отечественной войны 1812 г., восстания 14 декабря 1825 г., царствования Николая I. Письма В. Л. Пушкина к П. А. Вяземскому охватывают 1811—1830 гг.; историческая жизнь этого периода является их своеобразным фоном. Однако главное их содержание — литература, и это не случайно.

Поэт, староста «Арзамаса», член Вольного общества любителей словесности, наук и художеств, один из учредителей Общества любителей российской словесности при Московском университете, В. Л. Пушкин находился в гуще литературных битв 1810-х годов. Убежденный сторонник Н. М. Карамзина, автор посланий «К В. А. Жуковскому» и «К Д. В. Дашкову», явившихся первыми манифестами карамзинской школы, творец «Опасного соседа» — поэмы, появление которой было литературной сенсацией и в которой были полемические выпады против А. С. Шишкова и его «Беседы любителей русского слова», он не только участвовал, но и с живейшим вниманием следил за перипетиями литературной борьбы. Письма В. Л. Пушкина дают обширный материал для ее изучения. И в 1820-х годах литература, поэзия, журналистика по-прежнему составляют главный жизненный интерес старого поэта: он с прежним полемическим задором обсуждает с П. А. Вяземским произведения романтиков, восхищается новыми созданиями племянника, делится своими впечатлениями от критических статей, помещенных в журналах.

С интересом В. Л. Пушкина к литературе связана «книжная» тема его писем. Василий Львович был страстным библиофилом. Его библиотеке, собранной им во время путешествия в 1803 г. в Германию, Францию и Англию, завидовал даже владелец ценнейшего книжного собрания Д. П. Бутурлин. Эта библиотека сгорела в московском пожаре 1812 г. В. Л. Пушкин не переставал сожалеть о ее потере, но и не переставал собирать книги. Он внимательно следил за книжными новинками, просил П. А. Вяземского присылать ему книги из-за границы. При этом любопытно отметить, что В. Л. Пушкин, поэт круга Н. М. Карамзина и И. И. Дмитриева, автор басен, сказок, дружеских посланий, буриме, альбомных стихотворений, особенно интересовался исторической и публицистической литературой.

Еще одно увлечение В. Л. Пушкина — театр, и это также находит отражение в его письмах, где сообщаются театральные новости, описываются спектакли и концерты, оценивается игра актеров. Василий Львович, бравший некогда уроки декламации у знаменитого трагика Тальма, был талантливым чтецом, непременным участником домашних спектаклей. Сообщаемые им в письмах сведения об этих спектаклях и их участниках также ценны.

Человек необыкновенно доброжелательный, наделенный редким даром общения, дядя А. С. Пушкина был дружен с В. А. Жуковским, К. Н. Батюшковым, Д. В. Давыдовым. Частыми гостями в его московском доме на Басманной улице были И. И. Дмитриев и П. И. Шаликов. Его посещали Е. А. Баратынский и А. А. Дельвиг. У него бывал А. Мицкевич. Письма В. Л. Пушкина позволяют нам увидеть этих писателей в кругу дружеского общения, уточнить некоторые факты их биографии и творчества.

---

* ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, ед. хр. 5082, 2611. О письмах В. Л. Пушкина в архиве П. А. Вяземского см.: Литературные корреспонденты П. А. Вяземского (по документам Остафьевского архива). Обзор Н. В. Снытко. — В кн.: Встречи с прошлым, вып. 3. М., 1978.

** См.: Цявловский М. А. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина, т. I. М., 1951; Пушкин в неизданной переписке современников. Вступит. статья Д. Д. Благого. — Литературное наследство, т. 58. М., 1952.

*** Михайлова Н. И. 1) В. Л. Пушкин и литературный быт Москвы первой трети XIX в. — В кн.: Болдинские чтения. Горький, 1980; 2) Книги в жизни В. Л. Пушкина и его первоиздания. Альманах библиофила. Вып. VIII. М., 1980; 3) Читай «Опасного соседа». — Литературная учеба, 1981, № 1.

Остроумный рассказчик и собеседник, В. Л. Пушкин был принят во всех московских домах. Его знала вся Москва, а он знал всю Москву, и в этом отношении его письма также весьма интересны. Среди имен, упоминаемых им, много знакомых А. С. Пушкина. Письма В. Л. Пушкина углубляют наше представление о пушкинском окружении; характеристики, факты, бытовые подробности, сообщаемые Василием Львовичем, позволяют узнать этих людей, представить их в каждодневной жизни, осознать их взаимоотношения.

Письма В. Л. Пушкина — хроника московской жизни 1810—1820-х годов. Василий Львович пишет о всех событиях и происшествиях, значительных и ничтожных, торжественных и обыденных, веселых и печальных, рисует колоритные фигуры москвичей — вельмож и светских красавиц, офицеров и чиновников, купцов и мужиков.

Наконец, письма В. Л. Пушкина — образец дружеской переписки первой трети XIX в. Адресат их — один из ближайших друзей Василия Львовича. Поэтому они непринужденны и остроумны, заботливы и искренни. При чтении их становится понятным, почему после смерти В. Л. Пушкина в 1830 г. П. А. Вяземский писал: «Я в Пушкине теряю одну из сердечных привычек жизни моей. С 18-летнего возраста и тому двадцать лет был я с ним в постоянной связи <...> Черты младенческого его простосердечия и малодушия могут составить любопытную главу в истории сердца человеческого. Они придавали что-то смешное личности его, но были очень милы».*

Предлагаемая публикация включает 29 писем В. Л. Пушкина за 1812—1830 гг., — писем, являющихся, с нашей точки зрения, наиболее ценными в научном и историко-культурном отношении. Мы полагали целесообразным поместить и те письма, отрывки из которых с упоминанием А. С. Пушкина публиковались ранее, так как в данном случае для нас важен контекст, в котором эти упоминания находятся. В комментарии специальное внимание уделялось литературным вопросам. В публикуемых письмах — более 250 имен, из которых не все поддаются определению. Сведения об упоминаемых лицах по необходимости кратки; более подробные данные о многих из них читатель может найти в специальных изданиях, в первую очередь в справочнике Л. А. Черейского «Пушкин и его окружение» (Л., 1975).

Автор публикации выражает благодарность главному хранителю Государственного музея А. С. Пушкина Н. С. Нечаевой и кандидату филологических наук Н. И. Азаровой за оказанную в работе помощь и консультацию.

1. Письмо Вяземскому П. А., 11 января 1812 г. С.-Петербург

Приятное письмо твое от 31 декабря я получил, мой любезнейший друг.¹ Поздравляю и тебя с наступающим новым годом. Да будет он тебе источником всевозможных благ в здешнем мире! Забудь прошедшее, наслаждайся любовью и дружбою и будь покоен и здоров. Я о тебе сокрушался, но вижу теперь, что здоровье твое поправляется, и еду в Москву с удовольствием.

Журнал общества нашего выйдет в течение месяца.² Шишков написал ругательную критику на Каченовского и отдал ее в печать, но, испугавшись московского Жофроя,³ тиснение остановил.⁴ Он, сказывают, собирается и меня с Дашковым бомбардировать, но мы сами зубасты — «Санкт-Петербургский вестник» печатается не даром. Достанется всем сестрам по серьгам.⁵ О Глинке⁶ говорить уже нечего. Он точно сошел с ума — и «Вестник» его не что иное, как скучный бред, которого и читать не должно. Макаров и Анастасевич⁷ проповедуют в пустыне. Творения их лежат здесь в Аглинском клубе, и никто не дерзает даже и разрезать их.

Блудов женится на княжне Щербатовой,⁸ но не прежде как весною. В Петербурге ни о чем более не слышно, как о свадьбе. На всех пришла смертная охота жениться. Если б я был моложе и если б не был осужден на жизнь *безбрачную*, то, может быть, и я бы вздумал войти в храм Гименея. *Рад бы в рай, да грехи не пускают.*⁹

Что делает антагонист мой Алексей Пушкин?¹⁰ он, я слышу, кует деньги и играет в квинтич.¹¹ Я нетерпеливо желаю его видеть и собираюсь ответить ему стихами за

* Вяземский П. А. Полн. собр. соч., т. IX. СПб., 1884, с. 138.

послание, которое я от него получил. Но не лучше приехать в Москву и обнять его, чем писать отсюда послание, в котором поневоле я должен быть чистосердечным?

Игнатий¹² мой чрезвычайно доволен, что ты о нем в письме упоминаешь. Он говорит, что не знает еще на что решиться, что он *туда и сюда*. Это собственные его слова. Он, увидевшись с тобою, хочет удостовериться, точно ли ты переменил образ мыслей своих? Он очень глуп, но так смешон, что мертвого развеселить можно.

Письмо мое слишком долго, и я его оканчиваю уверением тебе в искренней дружбе моей. — Надеюсь, что мы увидимся скоро. Полюби Щербинина.¹³ Он редко добрый человек. Если будешь писать к Жуковскому, поклонись ему от меня. Я всегда о нем помню и люблю его душевно. Adieu! Поручаю тебя Аполлону, Музам, Амуру и дружбе.

В. Пушкин.

P. S. Mes respectueux hommages à la Princesse et à Monsieur et à Madame Karamzine.*

С.-Петербург.

1812. Генваря 11 дня.

* Мое почтение княгине, господину и госпоже Карамзиным (*франц.*).

¹ Это письмо не сохранилось.

² Речь идет о журнале «Санкт-Петербургский вестник», издававшемся Вольным обществом любителей словесности, наук и художеств в Петербурге в 1812 г.

³ Жоффруа Жюльен Луи (1743—1814) — французский критик. «Московский Жоффроа» — М. Т. Каченовский.

⁴ Речь идет о «Прибавлении к разговорам о словесности, или Возражении против возражений, сделанных на сию книгу», изданном А. С. Шишковым в Петербурге в 1812 г.

⁵ В «Санкт-Петербургском вестнике» (1812, № 1) были помещены резкая рецензия Д. В. Дашкова на «Прибавление к разговорам о словесности» Шишкова и статья «Опыт разбора русских синонимов», где критиковалось последнее издание «Словаря Российской Академии» (Шишков был членом, а с 1813 г. президентом Российской Академии).

⁶ Глинка Сергей Николаевич (1776—1847) — поэт и журналист, издатель официально-патриотического «Русского вестника» (1808—1820, 1824).

⁷ Макаров Михаил Николаевич (ок. 1789—1847) — поэт, историк литературы, журналист карамзинистской ориентации. Анастасевич Василий Григорьевич (1775—1845) — литератор и журналист, близкий к «Беседе любителей русского слова», издатель журнала «Улей» (1811—1812), не имевшего успеха и потому прекратившегося.

⁸ Свадьба Д. Н. Блудова и княжны Анны Андреевны Щербатовой (1777—1848) состоялась 28 апреля 1812 г.

⁹ В. Л. Пушкин был женат на Капитолине Михайловне Вышеславцевой (1778—1861), которая в 1803 г. возбудила против него затянувшийся до 1806 г. бракоразводный процесс, обвиняя в связи с вольноотпущенной девкой Аграфеной Ивановой. Суд развел супругов, наказав В. Л. Пушкина обетом безбрачия (см.: Семейные безобразия былого времени. — Русский архив, 1894, № 12; К биографии Василия Львовича Пушкина. — Русская старина, 1903, № 3).

¹⁰ Пушкин Алексей Михайлович (1771—1825) — писатель и переводчик, родственник В. Л. Пушкина.

¹¹ Квинтич — карточная игра.

¹² Хитров Игнатий — слуга В. Л. Пушкина, сочинявший стихи (к письму В. Л. Пушкина П. А. Вяземскому от 3 января 1821 г. приложено стихотворное «Послание кн. Петру Андреевичу Вяземскому Костромскому от Игнашки дурашки» — ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, ед. хр. 5082, л. 94 об.—95); он сопровождал В. Л. Пушкина и А. С. Пушкина в Петербург в 1811 г.

¹³ Возможно, Щербинин Михаил Андреевич (1798—1841), участник Отечественной войны 1812 г., знакомый А. С. Пушкина.

2. Письмо Вяземскому П. А., 8 февраля 1812 г. С.-Петербург

Благодарю искренно за письмо ваше от 30 января, любезнейший князь! Оно меня утешило в моей скуке. Я болен, и болен подагрой. Проклятая дочь Сатанаила посетила меня в самое то время, когда я хотел отправиться в путь. Однако теперь мне, слава Богу, лучше, и я надеюсь скоро увидеться с вами. Кисловка хотя и в далеком расстоянии от Басманной, но сердца наши близки, то сия отдаленность не помешает нам видеться часто. Я у домоседа¹ могу нередко обедать или ужинать и с величайшим удовольствием. «Санкт-Петербургский вестник» вышел, и, кажется, журнал будет хороший и полезный. Карабанов² нам доказал, что он легко пишет глупые стихи. О Захарове³ и говорить нечего. Портрет его должен быть напечатан в «Русском Вестнике», стихи ему похвальные в журнале Макарова, а похвала женам пусть останется в «Беседе».⁴ Но здесь таковых сочинений довольно. Прочтите рецензию Шишкова на Каченовского; она продается под названием «Прибавление к разговорам о словесности». Это такая дичь, какой еще не бывало. Без всяких шуток, их всех надобно запереть в желтый дом, начиная с Глинки и Шишкова. — Батюшкова я вижу часто. Стихи его к Пенатам прелестны,⁵ а он сам редко любезный человек. Вчера у меня был Блудов, и мы говорили о вас и о Жуковском. Долго ли жить ему в Белеве? И точно, когда гагары кричат, Лебедь скрывается и молчит.⁶ — Я надеюсь, что почтенный наш историограф⁷ здоров и занимается Дееписанием. Здесь пронесся слух, что он болен, но письмо ваше меня успокоило. Да сохранит его Бог от болезни, неудовольствий, Шишкова и Беседы! — Что сделалось нашей прелестной Элене?⁸ Чем она так занемогла? Я, право, о ней беспокоюсь. Не скука ли болезни ее причиной? Менелай валяет сукны, ему не до жены. Парисы большие разгильдяи, она на них и смотреть не хочет... а скука очень тяжела. Простите, любезнейший князь! Я настрочил вам целую эпистолу. Скоро, скоро мы будем вместе.

Mes respectueux hommages à votre aimable compagnie, à M-me Karamzine et à Николай Михайлович.*

Преданный Вам
Василий Пушкин.
С.-Петербург.
1812 года, февраля 8 дня.

* Мое почтение вашей милой компании, госпоже Карамзиной и Николаю Михайловичу (франц.).

¹ «Домосед» — намек на П. А. Вяземского.

² Карабанов Петр Матвеевич (1764—1829) — поэт и переводчик, член «Беседы любителей русского слова», в 1812 г. в Москве вышли его «Сочинения и переводы».

³ Захаров Иван Семенович (1754—1816) — сенатор, член Российской Академии, поэт и переводчик, председатель «Беседы любителей русского слова».

⁴ Журнал Макарова — по-видимому, имеется в виду курьезный «Журнал для милых», издававшийся М. Н. Макаровым в 1804 г. «Похвала женам» — стихотворение И. С. Захарова, опубликованное в «Беседе любителей русского слова» (1811).

⁵ «К пенатам» — первоначальное название известного послания К. Н. Батюшкова «Мои пенаты», которое В. Л. Пушкин знал в рукописи (впервые опубликовано в 1814 г.).

⁶ Намек на басню И. И. Дмитриева «Лебедь и гагары» (1805).

⁷ Т. е. Н. М. Карамзин.

⁸ Пушкина Елена Григорьевна, урожд. Воейкова (1778—нач. 1833) — жена А. М. Пушкина.

3. Письмо Вяземскому П. А., 18 ноября 1813 г. Нижний Новгород

Давно, очень давно, любезнейший мой, я о тебе ничего не знаю. Непрестанные твои поездки из Вологды в Ярославль, из Ярославля в Москву причиною тому, что письма мои до тебя не доходили.¹ В деревне живучи, я обременен был такими скучными делами, что не имел времени ни к приятелям писать, ни с Музами беседовать. В конце октября месяца я возвратился в Нижний,² а в будущем декабре надеюсь в Москве пировать с тобою. Как я тебе обрадуюсь! Много *утекло* воды с тех пор, как мы с тобой не виделись; много мы потерпели, и потери наши велики, но теперь тужить ни о чем не должно. Полнощный Орел раздавил мерзких коршунов, и французы никогда не дерзнут более вступить в Россию. Военные наши подвиги меня приводят в восхищение, и я надеюсь, что теперь все галломаны должны молчать. — Скажи мне, что ты делаешь и с кем ты чаще проводишь время? Бывают ли у тебя литераторы, и не в Москве ли Бард Жуковский? «Певец во стане русских воинов» есть, по моему мнению, лучшее произведение на российском языке.³ Что говорит о нем Алексей Пушкин? Бываешь ли ты у него, и так ли он весел и смешон, как бывал прежде? Надеюсь, что и я скоро буду посреди очень мне любезных. Елена Григорьевна не отвечала мне на последнее письмо мое. Я в нем говорил о тебе и просил ее уверить тебя в моей дружбе. Прости, любезнейший друг! Засвидетельствуй почтение мое кн. Вере Федоровне и скажи себе самому, что я тебя люблю сердечно.

Преданный тебе
В. Пушкин.
Н. Новгород.
Ноября 18. 1813.

¹ 1 сентября 1812 г. П. А. Вяземский выехал из Москвы в Ярославль к жене, вместе с ней прибыл в Вологду, а затем вернулся в Москву и поселился в подмосковном имении Остафьево.

² В 1812 г. В. Л. Пушкин бежал из Москвы в Нижний Новгород, откуда ездил в деревню.

³ Стихотворение В. А. Жуковского «Певец во стане русских воинов» опубликовано в «Вестнике Европы» (1812, ч. 66, № 23, 24) с подзаголовком «(писано после отдачи Москвы перед сражением при Тарутине)» (два отдельных издания — СПб., 1813).

4. Письмо Вяземскому П. А., 20—21 февраля 1818 г. Москва

Москва. 1818 года, февр<аля> 20.

Надеюсь, любезнейший мой, что ты доехал благополучно до Варшавы¹ и что ты исправно получил письмо мое. А. П. Мансуров² мне обещал тебе его доставить. Со времени твоего отъезда я начал понемногу выезжать и был на нескольких балах. Все наши красавицы о тебе вздыхают. Все тебя любят и помнят о тебе. Блудов вчера отправился в Петербург. Жуковский и Жихарев³ его провожали до Черной Грязи; я не поехал по причине слабого моего здоровья; *дряхла и стар бо есмь*. История Российская вся уже раскуплена в Петербурге, и здесь ее продают дорогой ценою.⁴ Я читаю ее с восхищением и просиживаю за нею целые ночи. Каченовский отдает справедливость трудам Николая Михайловича и преклонил, так сказать, перед ним колена; я за это начинаю любить его. Вигель (Ивиков Журавль) пишет к Блудову, что многие в Петербурге называют «Историю Российского государства» славнейшим произведением нынешнего века (что согласно с мнением моим и в чем, кажется, и сомнения нет), а что

некоторые критикуют предисловие, утверждая, что он в нем предсказывает падение нашей империи, что Автор мало говорил похвального о предках наших и что в новой истории слишком много ссылок и примечаний.⁵ Разумеется, что сии критики — сущие невежды и глупцы и что они помрачить славы нашего Ливия не могут. Графиня Катерина Алексеевна Мусина-Пушкина⁶ удивляется, что Николай Михайлович не прислал ей ни одного экземпляра своей истории, и признаться надобно, что и для меня это удивительно. Он пользовался многими рукописями, находящимися у гр. Алексея Ивановича, и, кажется, нельзя было ему о том запамятовать, тем более что он прислал два экземпляра, один Булгакову,⁷ а другой Малиновскому.⁸ — Князь Васил. Петр. Оболенский сделался мне родственником, на прошедшей неделе была его свадьба.⁹ Софья Алексеевна¹⁰ списала все твои стихотворения. Я вчера у них обедал и много говорил о тебе с хозяйками и с гр. де Бальмен,¹¹ которая отъезжает в Петербург. — Сегодня открывается монумент Пожарского и Минина. Я, боясь простуды, вместо того чтоб смотреть на парад и на всю эту церемонию, беседую с тобою. Сегодня же вечером дают в Благородном собрании большую ораторию. Славные артисты *Соколов* и *Зубов* будут восхищать нас своим пением. Послезавтра у нас собрание в Университете, и я буду наконец читать своего «Кабуда».¹²

Что ты делаешь в Варшаве, любезнейший? Успел ли опомниться от дороги? Побывал в театре французском? полюбовался милыми полячками? потанцевал на каком-нибудь бале? и тому подобное. — Когда ты совсем отдохнешь и в свободное время напиши мне подробно о твоих упражнениях, о твоём житье-бытье и обо всем, что до тебя касается, — все будет для меня интересно, ибо ты знаешь, что я тебя душевно люблю.

Я надеюсь, что ты прочтешь мое письмо княгине. Я ей свидетельствую мое почтение и любовь, целую ее ручки, и милых малюточек твоих. Каково-то они доехали? Я заезжал к тебе в дом и осведомлялся о мамушке, которая в то время была еще нездорова.

Александр Львович Нарышкин¹³ в Москве. На сих днях я провел у него целый вечер; в доме его раздолье — чего хочешь, того просишь. — Песельники, духовая музыка — Лобанова¹⁴ и Медведева пляшут по-русски, Новикова и Баркова¹⁵ по-цыгански. Шампанское льется рекою — стерлядей ешь как пискарей. Апельсины вместо кедровых орехов, одним словом — *разливанное море*, и хозяин — настоящий боярин русской. Я полагаю, что так жывал в старину Матвеев, родитель Натальи Боярской дочери.¹⁶ — Театральные наши красавицы вблизи совсем не так хороши, к сожалению моему, но Медведева мне показалась довольно любезною. Майков¹⁷ давал ужин Александру Львовичу, и был у него в доме благородный спектакль. Играли «*Адольфа и Клару*».¹⁸ *Клара* была Майкова дочь,¹⁹ а *Адольф* — мой современник Кокошкин.²⁰ Соллогуб²¹ мне признался, что Адольф играл пакостно, в чем я совершенно уверен.

В 2 часа пополудни.

Я не выдержал и поехал посмотреть на монумент. — Сие произведение искусства достойно славных времен Греции и Рима. Я ничего не видел подобного. Стечение народа было многочисленное. Когда я приехал на площадь, церемония кончилась. Я вышел из саней, и с час смотрел на знаменитых Пожарского и Минина. Я слышал много любопытного. Один толстый мужик с рыжею бородою говорил своему соседу: *Смотри, какие в старину были великаны! Нынче народ омельел.* Другой: *В старину ходили по Руси босиком, а на нас немецкие сапоги надели.* Третий: *Прославляется Матушка Москва каменная! Таких чудес еще и не бывало!* Час от часу все у нас краше! И точно правда! Через десять лет Москва будет украшением нашего отечества.

Прости, любезнейший! Я заболтался с тобою. Не хочу уверять тебя в дружбе моей — я сказал тебе давно, что люблю тебя как родного брата и обнимаю от всего сердца.

Будь благополучен!

В. Пушкин.

21 февраля.

Р. S. Иван Иванович Дмитриев пожалован в действительные тайные советники и сверх того получил столовых денег по шести тысяч рублей в год.

Сегодня у кн. Катерины Александровны Трубецкой²² благородный спектакль. Играют «Les Ricochets» de Pricard²³ и «Le Trésor supposé, opéra comique».²⁴ В последней пиесе будут играть и петь кн. Аграфена Ивановна²⁵ и кн. Голицына, урожденная Бахметьева.²⁶ Я у Трубецких увижусь с Мансуровым и отдам ему письмо мое. Прости! Прости, любезнейший.

¹ Осенью 1817 г. П. А. Вяземский был определен на службу в Варшаву, которая продолжалась до апреля 1821 г. П. А. Вяземский приехал в Варшаву в феврале 1818 г.

² Мансуров Александр Павлович (1795—1880) — капитан Измайловского полка, впоследствии генерал-адъютант, с 1821 г. флигель-адъютант.

³ Жихарев Степан Петрович (1788—1860) — переводчик и театрал, участник «Арзамаса».

⁴ Первые восемь томов «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина вышли в свет в 1818 г.

⁵ Вигель Филипп Филиппович (1786—1856) — участник «Арзамаса», автор мемуаров. «Ивиков Журавль» — его арзамасское прозвище. Письмо, о котором идет речь, не сохранилось.

⁶ Мусина-Пушкина Екатерина Андреевна, урожд. кн. Волконская (1754—1829) — вдова Алексея Ивановича Мусина-Пушкина (1744—1817), историка, археолога и собирателя рукописей, президента Академии художеств, знакомого Н. М. Карамзина.

⁷ Булгаков Александр Яковлевич (1781—1863) — московский почтдиректор, близкий всему карамзинскому кругу.

⁸ Малиновский Алексей Федорович (1762—1840) — начальник Московского архива Министерства иностранных дел, постоянно помогавший Карамзину в работе над «Историей».

⁹ Оболенский Василий Петрович (1780—1834) — генерал-майор, женился на Екатерине Алексеевне Мусиной-Пушкиной.

¹⁰ Мусина-Пушкина Софья Алексеевна, в замужестве кн. Шаховская (1792—1870) — сестра Катерины Алексеевны Мусиной-Пушкиной, адресат стихотворных посланий П. А. Вяземского и В. Л. Пушкина.

¹¹ Речь идет о Марии Васильевне Бальмен, урожд. Нарышкиной (во втором браке Олсуфьева).

¹² «Кабуд-путешественник» — стихотворение В. Л. Пушкина, прочитанное им на 33-м заседании Общества любителей российской словесности 22 февраля 1818 г.; опубликовано в «Трудах Общества любителей российской словесности» (М., 1818, ч. X). 22 мая 1818 г. В. Л. Пушкин писал П. А. Вяземскому в Варшаву: «Посылаю тебе моего Кабуда, напечатанного <...> Надеюсь, что ты моим Кабудом будешь доволен. Я чистосердечно сказать могу, что мой Осел из лучших наших сказок, и я очень рад, что произвел его на свет» (ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, ед. хр. 2611, л. 43 об.).

¹³ Нарышкин Александр Львович (1760—1826) — обер-камергер, главный директор театров, известный остролов, по словам С. П. Жихарева — «первый гастроном своего времени».

¹⁴ Возможно, Лобанова Екатерина Ивановна (1798—1835?) — артистка балета московского театра.

¹⁵ Медведева, Новикова, Баркова — артистки балета московского театра.

¹⁶ Имеется в виду Матвей Андреев — герой повести Н. М. Карамзина «Наталья, боярская дочь» (1792). Повесть начинается описанием его хлебосольства.

¹⁷ Майков Аполлон Александрович (1761—1838) — действительный статский советник, камергер, директор императорских театров.

¹⁸ «Адольф и Клара, или Два арестанта» («Adolphe et Clara, ou Les deux prisonniers») — комическая опера в одном действии. Текст Б. Ж. Марсолье, музыка Н. Далеярака.

¹⁹ «Майкова дочь» — Вера Аполлоновна Майкова (1797—1855) или Клеопатра Аполлоновна Майкова (1800—1884).

²⁰ Кокошкин Федор Федорович (1773—1838) — директор московских театров, драматург.

²¹ Соллогуб Александр Иванович (1784—1843) — граф, церемониймейстер, тайный советник, отец писателя В. А. Соллогуба.

²² См. письмо № 8, примеч. 15.

²³ «Рикошеты» (1807) — одноактная комедия французского драматурга Луп Франсуа Пикара (1769—1828).

²⁴ «Предполагаемое сокровище» (1802) — комическая опера французского композитора Этьена Мегюля (1763—1817) на слова французского драматурга Франсуа Бенуа Гофмана (1760—1828).

²⁵ Трубецкая Аграфена Ивановна — с 1826 г. жена А. П. Мансурова.

²⁶ Голицына Анна Федоровна, урожд. Бахметьева (ум. 1842) — жена кн. Н. Ф. Голицына.

5. Письмо Вяземскому П. А., 27 марта 1818 г. Москва

Москва. 1818, марта 27.

Благодарю тебя, любезнейший, за все доказательства твоей ко мне дружбы. На этих днях я имел удовольствие получить письмо твое из Варшавы и *басни Боазара*.¹ Ты знаешь мою привычку; я с радости несколько раз поцеловал и письмо, и книгу. Всего более меня обрадовало то, что ты не забыл покорнейшей моей просьбы о детях моих.² Граф Потоцкий³ меня любит и благорасположение его ко всякому добру мне известно. Попроси его, чтоб он не оставил меня своим покровительством, и будьте оба истинными моими благодетелями. Если присутствие мое будет нужно в Варшаве или в другом каком-нибудь месте Польского царства, я явлюсь там немедленно. За этим делом я готов поехать не только туда, но и за тридевять земель. Ты меня обо всем касательно сего уведомишь. На месте Блудова я сделался будильником Жуковского, и с ним часто бываю вместе. В прошедшее воскресенье мы ужинали у Кайсаровых.⁴ Жуковский читал *Старушку*,⁵ я своего Кабуда. Не знаю, дошла ли до тебя весть о том, что происходило в последнем собрании нашего ученого общества? Мерзляков читал письмо какого-то Анонима, возмущавшегося против экзаметров, баллад, одним словом ругал нашу Светлану сколько душе его хотелось.⁶ Вот до чего доводит зависть! Господин профессор, забыв, что Жуковский сам присутствует в собрании, вздумал давать ему уроки, и министр просвещения,⁷ попечитель университета,⁸ И. И. Дмитриев и многие другие были слушателями. На другой день он явился к приятелю нашему с извинением, и тот, по доброте души своей, простил его. — Я страшно был сердит на нового Зоила, и с тех пор еще с ним и не встречался.

Я слышу, что пропажа твоя нашлась, что воры пойманы, но отчего же ты по сие время не получаешь денег своих? Хорошо, что Тимирязев тебя догнал и что все так случилось, а без гроша быть на чужбине плохо.⁹

Речь, которую говорил государь император на Сейме, напечатана в гамбургских газетах, но по-русски я еще не читал ее.¹⁰ Я давно не был у Ивана Ивановича¹¹ и от того самого прочесть ее не мог. Нелединский¹² в Москве. Софья Юрьевна идет замуж за приятеля твоего Самарина,¹³ и свадьба будет скоро. Я был у Юрия Александровича и у невесты и поздравлял их всех. Жених в восхищении. Он в деревнях своих велел раздать несколько тысяч бедным, петь благодарственные молебны, и в день свадьбы несколько бедных девушек будут обвенчаны, и каждая из них получит тысячу рублей в приданое.

Я завидую, что ты бываешь в французских спектаклях. Все эти актеры, о которых ты мне пишешь, мне известны, кроме *Brice*,¹⁴ но я уверен, что хотя он и не имеет большого таланта, но все лучше московского Дружинина.¹⁵ Неужели Алекс. Львов. Нарышкин еще в состоянии умножать род человеческий? Я нахожу, что девица Brice должна быть большая плутовка и тут за ширмою кто-нибудь есть другой, а вину кладу на почтенного, любезного обер-камергера.

Посылаю тебе письмо, которое я написал к Жуковскому. Я исполню твой приказ и, боясь гневных твоих вопросительных знаков, доставляю тебе всякую запятую.

Графини Пушкины¹⁶ и все их семейство вздыхают о тебе, благодарят тебя за твое о них воспоминание и тебя любят. Мне кажется, что графиня де Бальмен о тебе без слез говорить не может. Не забывай.

¹ По-видимому, имеется в виду Буассар (Boissard), басни которого переводил В. Л. Пушкин («Голубка», 1806; «Вяз и репейник», 1807).

² Дети В. Л. Пушкина (от гражданского брака с А. Н. Ворожейкиной) — Лев Васильевич (род. 1812) и Маргарита Васильевна, в замужестве Безобразова (1810—1889).

³ О каком Потоцком идет речь — сказать трудно.

⁴ Кайсаровы — Андрей Сергеевич (1782—1813) и его брат Михаил Сергеевич (1780—1825), сочинитель и переводчик.

⁵ «Старушка» — «Баллада, в которой описывается, как одна старушка ехала на черном коне вдвоем и кто сидел впереди» (перевод из Р. Саути). О цензурной истории этой баллады, напечатанной только в 1831 г., см.: Русская старина 1887, т. LVI, с. 485.

⁶ Речь идет об известном 33-м заседании Общества любителей российской словесности (22 февраля 1818 г.), на котором поэт и критик, профессор Московского университета А. Ф. Мерзляков (1778—1830) читал «Письмо о гекзаметрах, балладах и баснях, присланное от неизвестного». «Письмо» принадлежало ему самому и было одним из заметных антиромантических выступлений, получившим широкий резонанс. Одним из объектов критики Мерзлякова был Жуковский, давний и некогда даже близкий знакомый Мерзлякова. На этом же заседании В. Л. Пушкин читал свои стихотворения «Подражание XXXI оде Горация», «Кабуд-путешественник», а также стихотворение В. С. Чюрикова «Песнь старца». «Светлана» — арзамасское прозвище В. А. Жуковского.

⁷ Министр просвещения — кн. Голицын Александр Николаевич (1773—1844).

⁸ Попечитель университета — Оболенский Андрей Петрович (1769—1852), двоюродный дядя П. А. Вяземского.

⁹ Речь идет о дорожном приключении П. А. Вяземского, которого обокрали по пути в Варшаву. Догнавший П. А. Вяземского Иван Семенович Тимирязев (1790—1867), адъютант вел. кн. Константина Павловича, снабдил его деньгами.

¹⁰ Имеется в виду «Речь» Александра I при открытии Сейма в Варшаве в 1818 г., написанная по-французски. Перевод ее на русский язык, в котором принимал участие П. А. Вяземский, был опубликован в «Северной почте» (1818, № 26).

¹¹ Т. е. у И. И. Дмитриева.

¹² Нелединский-Мелецкий Юрий Александрович (1752—1826) — сенатор, поэт.

¹³ Нелединская-Мелецкая Софья Юрьевна (1793—1879) — дочь Ю. А. Нелединского-Мелецкого, 21 апреля 1818 г. вышла замуж за Федора Васильевича Самарина (1784—1853), камергера, шталмейстера, участника Отечественной войны 1812 г.

¹⁴ Vrisc — комический и оперный актер французской труппы, находившейся в Варшаве. В 1818 г. с женою играл на французской сцене в Петербурге. Бывал с женою в Варшаве в доме П. А. Вяземского.

¹⁵ Дружинин — московский актер.

¹⁶ Т. е. Мусины-Пушкины.

6. Письмо Вяземскому П. А., 8 июня 1818 г. Москва

Москва. 8 июня 1818.

Я давно от тебя писем не имею, любезнейший мой. Здоров ли ты и каково поживаешь? Надеюсь, что наши Оболенские¹ приехали в Москву, и что ты получил письмо мое и книгу. В Москве теперь большая суматоха. Вчера граф Тормасов² угощал царей. Съезд был чрезвычайный. Сегодня по утрам государь император и король прусской³ осматривали архив Иностранных дел. После обеда все поедут в Архангельское к князю Юсупову,⁴ который приготовляет *goûter délicat*.^{*} Завтра бал в Благородном собрании. Король прусской помолодел и похорошел, и, кажется, Москву чрезвычайно доволен.

Поговорим теперь о другом. Жуковский еще не бывал. Я его всякий день ожидаю. Батюшков здесь. Мы часто бываем вместе и пьем шампанское как воду. В прошедший

понедельник Американец Толстой⁵ давал нам ужин. *Стешка*⁶ с своими подругами отличилась и восхитила нас. До ужина, который был великолепный, мы спорили о литературе; Батюшков сразился с Катениным⁷ и чуть было за тебя не подрались — но шампанское всех примирило, и мы у Толстого просидели до пяти часов утра.

Балк⁸ приехал в Москву и на другой день своего приезда примирился с женою и переехал к ней. Третьего дня я у них обедал вместе с Дружининым.⁹ Нашел хозяина, обнимающего жену и детей, веселого и ласкового.

Милая наша княгиня Serge Голицына¹⁰ возвратилась в Москву белокаменную и наняла дом Неклюдовой на два месяца. Я вчера просидел у нее целый вечер и много говорили о тебе. Она тебя любит и уважает. Племянник мой Александр у нее бывал всякий день, и она меня порадовала, сказав, что он малый предоброй и преумной. — Княгиня Софья Борисовна Голицына идет замуж за Константина Полторацкого.¹¹ Дело это совсем слажено, но еще не объявлено. Толстая, дочь *Толстой* Степаниды, стоворена за генерал-адъютанта Закревского¹² и на этих днях получила вензель. Батюшка ее назначил будущим новобрачным сто тысяч годового дохода. Закревский по-французски не говорит, и Федор Андреевич утверждает, что такой зять ему был и надобен.

Отец И. И. Дмитриева¹³ умре. Батюшков ежедневно сидит по целым часам у огорченного сына, который получает, однако, хорошее наследство, а это не безделица в сем наилучшем мире.

Батюшков, Гнедич, Никита Муравьев,¹⁴ мы ездили с неделю назад к Алексею Пушкину в Жирково и провели у него целые сутки. Гнедич совсем не знал моего родственника и нашел его любезнейшим оригиналом. Елена Григорьевна была в восхищении, увидевши совершенного Парни,¹⁵ и истинно жаль, что тебя не было с нами. Мы бы посмеялись довольно.

Сейчас хочу одеваться и пойду в Кремль, посмотреть — не приехал ли Жуковский. Завтра еще к тебе писать буду. Княгиня Serge дала мне комиссию привезти к ней Батюшкова, но злодей иногда упрям. Когда-то мы с тобой увидимся в Варшаве? Я скоро отправляюсь в Козельск к тетке,¹⁶ а по возвращении моем оттуда буду помышлять о дальнейшем пути. Прости.

* изысканную закуску (*франц.*).

¹ Оболенские — родственники П. А. Вяземского.

² Торماسов Александр Петрович (1752—1819) — граф, генерал от кавалерии, с 1816 г. военный генерал-губернатор в Москве.

³ Король прусский, Фридрих Вильгельм III (1770—1840), приехал в Россию 29 мая 1818 г. и пробыл в Москве и Петербурге до 10 июля.

⁴ Юсупов Николай Борисович (1750—1831) — князь, вельможа екатерининского времени, коллекционер и меценат, знакомый А. С. и В. Л. Пушкиных. В. Л. Пушкин, как и его племянник, бывал в подмосковном имении Юсупова Архангельском, высоко ценил собранную там коллекцию произведений искусства и книг. В январе 1820 г. В. Л. Пушкин писал П. А. Вяземскому: «Князь Юсупов в большом горе; славный его дворец в Архангельском сгорел до основания. Группы Кановы, изображающей Амура и Психею, более не существует, лучшие картины сделались жертвою пламени; библиотека спасена. Всем любителям художеств и изящного должно сожалеть о такой величайшей потере; много и с деньгами купить нельзя» (ЦГАЛИ, ф. 191, оп. 1, ед. хр. 2611, л. 104 об.).

⁵ Толстой Федор Иванович («Американец») (1782—1846) — граф, участник Отечественной войны 1812 г., знакомый Вяземского, Пушкиных, Грибоедова, известный своими дарованиями, эксцентрическими выходками и бреттерством.

⁶ Стешка — цыганка.

⁷ Катенин Павел Александрович (1782—1853) — поэт-архаист, драматург и критик, участник раннедекабристских обществ, литературный противник арзамасцев, и более всего Вяземского.

⁸ Балк-Полев Петр Федорович (1777—1849) — русский посланник в Бразилии.

⁹ Дружинин Петр Михайлович (1764—1827) — директор училищ Московской губернии, адъюнкт Московского университета по кафедре естественной истории.

¹⁰ Голицына Евдокия Ивановна, урожд. Измайлова (1780—1850) — княгиня, жена Сергея Михайловича Голицына, хозяйка петербургского салона, известная как «Princesse Nocturne» («ночная княгиня»), знакома А. С. Пушкина.

¹¹ Голицына Софья Борисовна (1795—1871) — княжна, впоследствии жена Константина Марковича Полторацкого (1782—1858), генерал-лейтенанта, участника Отечественной войны 1812 г.

¹² Толстая Аграфена Федоровна (1799—1879) — дочь Степаниды Алексеевны Толстой, урожд. Дурасовой (ум. 1821) и Федора Андреевича Толстого (1758—1849), с 27 сентября 1818 г. жена графа Арсения Андреевича Закревского (1786—1865). Известная красавица, адресат стихов А. С. Пушкина и Баратынского.

¹³ Отец И. И. Дмитриева — Дмитриев Иван Гаврилович (ум. 1819), сызранский помещик.

¹⁴ Муравьев Никита Михайлович (1796—1843) — двоюродный брат К. Н. Батюшкова, впоследствии видный деятель декабристского движения.

¹⁵ Парни (Parny) Эварист Дезире де Форж, виконт (1753—1814) — французский поэт, автор «Эротических стихотворений». В данном случае Парни уподобляется К. Н. Батюшков.

¹⁶ Имеется в виду тетка В. Л. Пушкина — Варвара Васильевна Чичерина (1743—1825), помещица Козельского уезда Калужской губернии.

7. Письмо Вяземскому П. А., 9—13 июня 1818 г. Москва

<9—13> июня <1818>.

Вчера я представил Батюшкова любезной Княгине.¹ Он от нее без ума. Она восхищается Москвою, Кремлем, древностью храмов, и говорила о чувствованиях своих с таким жаром, так складно и так хорошо, что я чуть было от радости не заплакал. Потом стала рассуждать о «Истории» Карамзина и уверяла нас, что в ней нет поэзии, что нет в ней хорошо описанного характера, и говорила сущий вздор, но таким прелестным голосом, что мы ей простили искренно ее заблуждение. Батюшков признался, что если он с ней просидит еще один вечер, то она ему вскружит голову и сердце. Мы от нее поехали в два часа за полночь; и я думаю, что Парни спал нынешнюю ночь очень худо. Он едет в Крым завтра непременно. Полторацкий за Голицыной помолвлен, и помолвка его уже не тайна.

Катенин написал трагедию «Андромаху».² Батюшков уверяет, что трагедия хороша, но что стихи дурны. Новый трагик большой говорун и спорщик и, между нами будь сказано, слишком самолюбив, чтобы написать что-нибудь порядочное.

Сегодня я поеду в Благородное собрание — на хоры. Пудриться я не люблю да и наместнический мундир мне не по сердцу. Я всех увижу издали. Жуковский еще не приехал. По крайней мере, вчера его в Москве не было. Прости, любезнейший мой. Свидетельствую мое душевное почтение княгине, целую ее ручку и обнимаю малюток. Будьте, друзья милые, здоровы и благополучны.

Преданный вам слуга
В. Пушкин.

¹ Имеется в виду Е. И. Голицына. См. письмо № 6, примеч. 10.

² Трагедия в 5 действиях в стихах «Андромаха» была издана только в 1827 г. Отрывок из 3-го действия опубликован в «Русской Талии» в 1825 г.

8. Письмо Вяземскому П. А., 21 июня 1818 г. Москва

Москва. 21 июня 1818 г.

Поздравляю тебя, любезный мой, с наступающим днем твоего ангела. Желая тебе совершенного благополучия и от искреннего сердца. Бывало, мы этот приятный день проводили в Остафьеве, но счастливое время миновалось и мы живем далеко друг от друга. Письмецо твое от 1 июня я получил. Благодарю тебя, что ты обо мне помнишь, и надеюсь, что Оболенские доставили тебе и письмо, и книгу. На этих днях я отправляюсь в Козельск. Здесь делать нечего. Москва совсем опустела. На бульваре встретишь одного Нечаева¹ в изодранном плаще и с колуфером в носу. Сибилев² мелькает изредка и несколько дворовых собак, живущих по соседству. В Аглинском клубе сидят Терпигорев, Айгустов и аптекарь Эйнбродт. Все мрачно и пусто. Не видать ни Черткова,³ ни Яворского. Не слышно ни политических, ни филантропических разговоров. Я очень хорошо делаю, что расстаюсь с такою скучною столицею. Константин Полторацкий женится на милой кн. Софье Голицыной. На прошлой неделе он угощал невесту и новую свою родню на даче в Сокольниках. Мы обедали в палатке, украшенной розами и лилеями, играла прекрасная духовая музыка, пели песельники и пр. После обеда гр. Потемкина,⁴ Голицыны⁵ и Ланская⁶ ездили верхами. В девятом часу вечера нас привели в комнату, где был приготовлен великолепный полдник. На столе стояла большая серебряная чаша с лимонадом. Офицеры поднесли ее Полторацкому в день его именин прошедшего 21 мая. Одним словом, мы провели день чрезвычайно приятно. Голицыны обе тебе кланяются. На третий день после этого праздника княгиня Boris⁷ дала прекрасный обед, на который и я был приглашен. Князь Андрей Гагарин⁸ с Потемкиной не говорит, но опять стал ездить к Голицыным и был на обеде вместе с своею равнодушною княгиниею,⁹ которая час от часу становится прелестнее. Я очень давно не видел милую княгиню Serge. Сонцовы¹⁰ едут в деревню, а я, как говорит Алексей Пушкин, все сижу у сестриц своих.¹¹ Балк живет со своею женою аки с голубицею. Я дни четыре назад обедал у него с Дружининым и много говорили о тебе. Балк удивительный оригинал, и точно в голове у него червяк. Он обо всем судит по-своему, и тем кажется хуже. Константин Булгаков переезжает в Свирлово.¹² Наши Пушкины — в Валуево.¹³ Марья-Мишель¹⁴ опять живет у них и с ними едет в деревню. Трубецкая вчера со всею свитою поскакала в Знаменское.¹⁵

На будущей неделе ожидать надобно нашего торжественного собрания в Университете.¹⁶

Я буду читать стихи М. А. Дмитриева,¹⁷ перевод 4-й сатиры Боало и новую басню. — Я стихов более не пишу и совсем ничего не делаю. Тебя здесь нет. Жуковского и Батюшкова не бывало. Без вас, милых друзей моих, я никуда не гожусь, и талант мой мертв, и Муза нема.

Скажи княгине своей мое нижайшее почтение и любовь. Я очень рад, что здоровье ее поправилось и что малюточки ваши также здоровы. Когда-то я всех вас увижу? Я живу в сей приятной надежде и если попаду в Варшаву, то заверну и в Париж.

Не можешь ли, любезнейший мой, доставить мне *L'Histoire de France pendant le XVIIIe Siècle par Lacretelle?*¹⁸ Очень хочется иметь эту книгу, а здесь ее нет и не достанешь. Ты бы чувствительно меня обяжал, если бы отыскал ее у варшавских книгопродавцев.

Прости, добрый, милый, постоянный друг мой. Обнимаю тебя от всей души моей.

В. Пушкин.

¹ Возможно, Нечаев Степан Дмитриевич (1792—1860) — литератор, археолог.

² Сибилев Евграф Иванович (1759—1839) — московский дворянин, театрал, коллежский ассессор, знакомый А. С. Пушкина.

³ Возможно, речь идет об Александре Дмитриевиче Черткове (1789—1858) — историке, археологе и публицисте, основателе Чертковской библиотеки.

⁴ Потемкина Елизавета Петровна, графиня, урожд. кн. Трубецкая, по второму мужу Подчасная (1796—1870-е гг.) — посаженная мать со стороны жениха на свадьбе А. С. Пушкина.

⁵ Голицыны — Голицына Анна Александровна, урожд. кн. Грузинская (1763—1842), жена генерал-адъютанта кн. Бориса Андреевича Голицына, и, возможно, Е. И. Голицына (см. письмо № 6, примеч. 10).

⁶ Возможно, Ланская Елизавета Яковлевна, впоследствии жена гр. Константина Петровича Сухтелена (1790—1858), шталмейстера.

⁷ Т. е. А. А. Голицына (см. примеч. 5).

⁸ Гагарин Андрей Павлович (1787—1828) — действительный статский советник, шталмейстер, камергер.

⁹ А. П. Гагарин был женат на Екатерине Сергеевне, урожд. Меньшиковой (1794—1835).

¹⁰ Речь идет о Матвее Михайловиче Сонцове (1779—1847), камергере, и его жене Елизавете Львовне, урожд. Пушкиной (1776—1848), сестре В. Л. Пушкина, тетке А. С. Пушкина.

¹¹ Сестры В. Л. Пушкина — Е. Л. Сонцова (см. примеч. 10) и Анна Львовна Пушкина (1769—1824).

¹² Булгаков Константин Яковлевич (1782—1835) — петербургский почтдиректор. Свирлово — подмосковная усадьба.

¹³ Валуево — подмосковное имение Мусиных-Пушкиных.

¹⁴ Марья-Мишель — неустановленное лицо.

¹⁵ Трубецкая Екатерина Александровна, урожд. Мансурова (ум. 1831) — жена кн. И. Д. Трубецкого. Знаменское-Садки — подмосковное имение Трубецких.

¹⁶ Торжественное собрание в Московском университете в июне 1818 г. не состоялось.

¹⁷ Дмитриев Михаил Александрович (1796—1866) — племянник И. И. Дмитриева, поэт и литературный критик.

¹⁸ Шесть томов «Истории Франции XVIII в.» Лакретеля были изданы в 1808 г. Лакретель (Lacretelle) Жан Шарль Доминик, де (1766—1855) — французский историк и политический деятель.

9. Письмо Вяземскому П. А., 1 июля 1818 г. Москва

Москва. 1 июля 1818.

В последнем письме моем я поздравлял тебя, любезнейший, со днем твоего ангела. Я его провел у Балка, но Остафьевский именинник мне дороже Бразильского,¹ и я всякий день чувствую более и более, что тебя нет со мною. Новостей у нас довольно. Приятная и, верно, тебе известная новость есть та, что кн. Софья Федоровна идет замуж за Лодомирского.² Он умен и богат; дай Боже только, чтобы он добротой сердца похож был на свою невесту. Бедный Северин овдовел,³ и Тургенев⁴ пишет, что он в отчаянии. Жениться по страсти и потерять жену, столь любимую и так скоро! Это ужасно! Я по сие время не знаю, что причиною такого несчастья? — *Jeannot* Нарышкин⁵ также умер. Графиня де Бальмен, сестра его, поскакала к своей невестке⁶ в деревню. — Но оставим мертвых и обратимся к живым. В. А. Баранова в восхищении. Сын ее, Александр Николаевич,⁷ пожалован в камергеры и в действительные статские советники. Я вчера ужинал на именинах у Дм. Киселева⁸ с Барановой, Хомутовой⁹ и пр. Все тебя любят и вздыхают по тебе. Урусова¹⁰ ждет мазурок нетерпеливо. Булгаковы живут в Свирлове; в среду я еду к ним, а в субботу отправляюсь в Козельск. И. И. Дмитриев тебя обнимает. Я у него бываю нередко. Ученое наше собрание отложено до сентября.¹¹

Я Филат, тому и рад. У меня ничего нет нового, а к сентябрю, может быть, я что-нибудь приготовлю. Балк в восторге от Шишкова. Ты судить можешь, согласен ли я с его мнением и вкусом? Не ленись, любезнейший, и пиши ко мне. Булгаков мне будет доставлять твои письма. Вчера я обедал у кн. Serge Голицыной. После обеда мы ездили в Симонов монастырь, были у всенощной, гуляли по берегу Москвы-реки, видели пруд, где Бедная Лиза¹² кончила жизнь свою, и я нашел собственной руки моей надпись, которую я начертил ножом на березе лет двадцать, а может быть и более назад:

Non la conobbe il mondo, mentre l'ebbe;
L'ho conosciuta io, e solo a piangerla rimasi.*

Вечер был прекрасный, и я наслаждался нашею прогулкою. Я очень давно в Симоновом монастыре не был. Прости, любезнейший мой. Свидетельствую мое почтение княгине, и поздравляю вас обоих с новой роднею. Малюток целую. Дай Боже, чтобы вы были все здоровы и благополучны!

Верный твой друг и слуга
В. Пушкин.

Р. С. Николай Алексеевич Дурасов¹³ умре. Он оставил Мельгуновым¹⁴ семь сот душ, а кн. Николаю Оболенскому¹⁵ сто душ особливо.

* Ее не знал мир, пока имел ее; я знал ее, а теперь мне осталось только оплакивать (*итал.*).

¹ Остафьевский именовник — П. А. Вяземский, бразильский — П. Ф. Балк-Полев. См. письмо № 6, примеч. 8.

² Гагарина Софья Федоровна, княжна (1794—1855), сестра В. Ф. Вяземской, вышла замуж за Василия Николаевича Лодомирского (1786—1848), полковника, московского уездного предводителя дворянства.

³ Северин Дмитрий Петрович (1791—1865) — дипломат, товарищ П. А. Вяземского по иезуитскому пансиону в Петербурге, член «Арзамаса». Его жена — Северина Елена Скарлатовна (1794—1818), урожд. Стурдза, — умерла через пять месяцев после свадьбы.

⁴ Речь идет об А. И. Тургеневе.

⁵ Т. е. Иван Васильевич Нарышкин (ум. 1818).

⁶ Невестка М. В. Бальмен, сестры И. В. Нарышкина, — Нарышкина Елизавета Ивановна, урожд. Метем.

⁷ Баранова Варвара Александровна, урожд. Болгина (ум. 1838) — жена Н. И. Баранова, тайного советника, сенатора. Ее сын Александр Николаевич Баранов (1793—1821) — таврический губернатор.

⁸ Киселев Дмитрий Иванович (1761—1820) — главноприсутствующий в мастерской оружейной палаты.

⁹ Хомутова Анна Григорьевна (1784—1856) — двоюродная сестра поэта И. И. Козлова.

¹⁰ Имеется в виду Урусова Мария Александровна, княжна, в замужестве гр. Мусина-Пушкина (1801—1853).

¹¹ Речь идет о собрании Общества любителей российской словесности.

¹² Бедная Лиза — героиня одноименной повести Н. М. Карамзина.

¹³ Дурасов Николай Алексеевич (1760—1816) — дядя А. Ф. Закревской, был известен своим хлебосольством, имел свой собственный театр и оркестр. 8 октября 1817 г. П. А. Вяземский писал А. И. Тургеневу из Остафьева: «Я вижу отсюда Дурасова, который представителем древней столицы въезжает по Красному крыльцу верхом на стерляди и подносит двору от московского дворянства кулебяку» (Остафьевский архив, т. I. СПб., 1899, с. 90). В. Л. Пушкин в письме П. А. Вяземского к А. И. Тургеневу от 16 января 1819 г. из Москвы сделал приписку: «Вяземский утверждает, что я в Москве заступил место покойного Николая Алексеевича Дурасова, что у меня за обедом птицы райские и рыбы заморские, но это шутка» (там же, с. 189).

¹⁴ Мельгуновы — возможно, Алексей Степанович (ум. 1871), коллежский асессор, тайный советник, и Николай Александрович (1804—1867), писатель, композитор-любитель.

¹⁵ Оболенский Николай Николаевич (1792—1857), князь — дальний родственник Пушкиных.

10. Письмо Вяземскому П. А., 11 сентября 1818 г. Москва

Москва. 11 сентября, 1818 год.

Я в Москве, любезнейший мой; живу все там же, и к тебе все тот же, то есть люблю тебя, как брата родного. — И надеюсь, что ты получил письмо мое из Козельска. Булгаков¹ тебе его доставил. Вчера я был у И. И. Дмитриева и много говорил о тебе. — Неистовая критика Каченовского меня бесит;² московский Фрерон³ злобою и глупостью превосходит парижского. Ты пишешь, что тебе нельзя, по некоторым обстоятельствам, вступить за Николая Михайловича;⁴ но я нахожу, что это несправедливо. Вооружимся, брат, против нелепого зоила; несмотря на то, что стихотворения мои будут печататься нынешнею зимою,⁵ я смело бросаю ему перчатку, и отделаю его не хуже славянской братии. — В Москве скучно и почти никого нет. Сегодня я обедаю у кн. Андрея Гагарина, который празднует день своего рождения. В старые годы Потемкин ему в этот день дарил серебряные сервизы, турецкие халаты и пр. Но кажется, это время прошло. Сумасшедший Соковнин⁶ живет у родных своих, связан и в самом горестном положении. Александр Булгаков у него был, и он его разругал всячески. Что до меня касается, я видеть его вовсе не любопытен. Батюшков на этих днях отправляется в Петербург, а оттуда в Неаполь. Он определен к неаполитанскому посольству, и будет получать 1500 серебром жалованья.⁷ Дашков пожалован статским советником. Северин уехал с своею тещею в Веймар, а потом собирается с графом Каподистрия⁸ в Ахен. Жуковский, к которому я писал несколько раз, ничего мне не отвечает и забыл, что я существую. Алексей Пушкин живет в деревне, но не редко для амуров своих приезжает в город. — Он отделал свои комнаты прекрасным образом — везде камин, паркеты, зеркала, и словом, ему нынче сто тысяч рублей доходу. Наталья Абрамовна⁹ почти вовсе без ума, и Пушкин управляет своим имением, *c'est tout dire*.^{*} Третьего дня я был из любопытства в театре. Новая зала очень изрядна, только узка. Актеры все тоже — то есть сущие скоты. Играли «Богатонова», Загоскина *chef d'œuvre*.¹⁰ Кокошкин едет в Питер, и определен на место Шаховского.¹¹

Прости, любезнейший мой; обнимаю тебя от всего сердца, у княгини целую ручки, и всем вам желаю всякого благополучия.

* этим все сказано (*франц.*).

¹ Речь идет о К. Я. Булгакове. См. письмо № 8, примеч. 12.

² В «Вестнике Европы» (1818, ч. 98, № 8) была опубликована статья «О медных дверях Софийского собора в Новгороде», переведенная М. Т. Каченовским из книги Фридриха Аделунга «Siegmond Freihers v. Herberstein. Mit besonderer Rücksicht auf seine Reise in Russland» (St.-Petersburg, 1818); в примечаниях к статье были нападки на Н. М. Карамзина. В «Вестнике Европы» же (1818, ч. 100, № 13) М. Т. Каченовский напечатал статью «К господам издателям „Украинского вестника“ за подписью «Лужники», где также подвергался критике Карамзин.

³ Фрерон (Fréron) Эли Катрин (1718—1776) — французский публицист и критик, известен своею враждою с Вольтером; «московский Фрерон» — М. Т. Каченовский.

⁴ П. А. Вяземский был в родстве с Н. М. Карамзиным, женатым на его сводной сестре.

⁵ Речь идет о готовящемся издании «Стихотворений В. Л. Пушкина», вышедшем в Петербурге только в 1822 г.

⁶ Соковнин Сергей Михайлович — переводчик Архива Коллегии иностранных дел. В припадке психической болезни, будучи влюбленным в В. Ф. Вяземскую, 17 апреля 1817 г. на Никитском бульваре упал перед ней на колени; 19 апреля эта сцена повторилась. С. М. Соковнин был арестован и препровожден к родителям, которые отправили его в деревню.

⁷ В июле 1818 г. К. Н. Батюшков получил место при русской миссии в Неаполе.

⁸ Каподистрия Иван Антонович (1776—1831), граф — почетный член «Арзамаса», в 1816—1822 гг. возглавлял с К. В. Нессельроде Коллегию иностранных дел.

⁹ Пушкина Наталья Абрамовна, урожд. Волконская (1746—1819) — мать А. М. Пушкина.

¹⁰ «Богатонов, или Провинциал в столице» — комедия в 5 действиях М. Н. Загоскина.

¹¹ Шаховской Александр Александрович (1777—1846), князь — драматург, поэт, член «Беседы любителей русского слова»; в 1802—1818 гг. начальник репертуарной части имп. театров в Петербурге.

11. Письмо Вяземскому П. А., 14 октября 1818 г. Москва

Москва. 1818 года, октября 14.

И ты меня забыл, любезнейший мой! Вот уже более трех месяцев, как от тебя я не имею ни строчки. Знаю, что ты был в Кракове и что теперь находишься в Варшаве. Что до меня касается, то я, объездив около тысячи верст, возвратился в Москву, был два раза в Ольгове у Апраксиных¹ и опять засел в Немецкой слободе. Иван Иванович Дмитриев получил письмо твое и им радуется.² Жаль только, что ты, будучи в связи с Николаем Михайловичем, думаешь, что тебе за него вступаться невозможно.³ Каченовский мне так гадок, что я с ним встретиться не могу. Очень хочется мне его пощипать, но если б ты был со мною, я бы намерение мое исполнил скоро. Советы твои мне всегда были полезны. Где наши Блудов и Дашков? Все мы, к несчастью словесности и к удовольствию жизни нашей, живем по разным сторонам. Тургенев и Жуковский думают, что я умер. Они никогда обо мне не вспоминают. Батюшков был здесь, но только на малое время. Он пожалован в надворные советники и едет в Неаполь. Северин — в Ахен. Сказывают, что горесть его чрезвычайна, и я истинно боюсь, чтобы она не повредила его здоровью, которое и так довольно слабо.

Свадьба княжны Софьи Федоровны, твоей свояченицы, отложена до ноября. Твой *прекрасный отец*⁴ отправился по каким-то делам в Пензу и уверял меня, что ты едешь в чужие края. Правда ли это? Я держусь правила, что не всякому слуху должно верить. Кн. Шаликов⁵ перевел последние сказки госп. Жанлис и тебе перевод свой посылает.⁶ Я отдал книгу его К. Я. Булгакову. Надеюсь, что ты получишь ее исправно. Соседки Пушкины⁷ приехали в Москву. Третьего дня я у них ужинал и много говорили о тебе. Они получили письмо от Оболенских,⁸ благополучно живущих во Франкфурте-на-Майне. Кн. Федор Сергеевич Голицын⁹ там же и с своею княгинею. Впрочем, ты от них ближе, чем мы, и все новости до вас, варшавских жителей, доходят скорее.

Актриса Семенова¹⁰ в Москве, но тебя здесь нет, следственно она уедет в Петербург без кружевного платья. Я ее видел, играющую Клитемнестру в «Ифигении».¹¹ Прекрасно! но прочих должно со сцены гнать помелом. Это не актеры, а разбойники. Майков час от часу становится несноснее и глупее. Кокошкин назначен на место Шаховского и отправляется в Петербург на житье. Николай Лунин¹² дает по вторникам обеды, кн. Сергей Гагарин¹³ — частые ужины. Пушкин¹⁴ играет в квинтич и увозит ежедневно по несколько сот рублей. Князь Андрей Гагарин продал свою подмосковную двоюродному своему брату слепому Гагарину¹⁵ за 180 тысяч рублей. Я сегодня обедаю у Пушкина. Старуха Мелисино¹⁶ именинница. Ей, слава Богу! минуло на этих днях 86 лет. Здорова, *comme le Pont-Neuf*, как говорит воспитанник ея, Алексей Михайлович. Вот тебе московские вести. Пиши нам о том, что у вас делается, и, ради самого Бога, не забывай и люби меня. У княгини целую ручки, детей твоих обнимаю, и всем вам желаю совершенного благополучия.

Преданный тебе душою и сердцем
Василий Пушкин.

P. S. Сделай милость, пришли мне через Булгакова *L'Histoire de France par Lacretelle pendant le 18e Siècle* — 6 volumes.¹⁷ Ты мне сделаешь великое одолжение,

а здесь этой книги достать невозможно. Если ее нет у варшавских книгопродавцев, нельзя ли выписать ее из Парижа.

¹ Апраксины — Степан Степанович (1747—1827), граф, генерал от кавалерии и его жена Екатерина Владимировна, урожд. кн. Голицына (1767—1854). Дом Апраксиных в Москве был известен гостеприимством, хлебосольством, литературными чтениями, концертами, спектаклями. Ольгово — подмосковная усадьба Апраксиных, которая, по словам П. А. Вяземского, «была достойною пристройкою к городскому дому, и тут посетители следовали за посетителями, праздники за праздниками, спектакли за спектаклями» (*Вяземский П. А. Полн. собр. соч.*, т. VIII. СПб., 1883, с. 473).

² Речь идет о письме П. А. Вяземского И. И. Дмитриеву из Варшавы (Письма разных лиц к Ивану Ивановичу Дмитриеву. 1816—1837. М., 1867, с. 95—98).

³ См. письмо № 10, примеч. 4.

⁴ «Прекрасный отец» — шутливая калька с французского: «beau-père» (тесть, свекор, отчим). О ком идет речь — неясно.

⁵ Шаликов Петр Иванович (1768—1852), князь — поэт, переводчик, журналист, приятель В. Л. Пушкина.

⁶ Жанлис (Genlis) Стефани Фелисите Дюкре де Сент-Обен, графиня де (1746—1830) — французская писательница и педагог. В. Л. Пушкин познакомился с ней в 1803 г. в Париже. П. И. Шаликов посвятил П. А. Вяземскому свой перевод «Новых повестей графини Жанлис» (М., 1818). П. А. Вяземский писал А. И. Тургеневу 27 октября 1818 г. из Варшавы: «Сейчас стану писать к Шаликову, отблагодарить его за посвящение: он зло платит мне добром. В молодые свои лета посвятил я его в дураки, а он теперь мне посвятил книгу. Кто в дураках? Я думаю, тот же» (Остафьевский архив, т. I. СПб., 1899, с. 135).

⁷ Т. е. Мусины-Пушкины.

⁸ Оболенские — родственники П. А. Вяземского.

⁹ Голицын Федор Сергеевич (1781—1826), князь — егермейстер.

¹⁰ Семенова Екатерина Семеновна, в замужестве кн. Гагарина (1786—1849) — знаменитая трагическая актриса.

¹¹ Клитемнестра — героиня трагедии Ж. Расина «Ифигения в Авлиде». В. Л. Пушкин видел эту трагедию на сцене московского театра 7 октября 1818 г. в переводе М. Е. Лобанова.

¹² Лунин Николай Александрович (1789—1848) — камергер, впоследствии тайный советник и шталмейстер.

¹³ Гагарин Сергей Сергеевич (1795—1852), князь — гофмейстер.

¹⁴ Имеется в виду А. М. Пушкин.

¹⁵ Гагарин Сергей Иванович (1777—1862), князь — камергер, сенатор, президент имп. Московского общества сельского хозяйства; страдал глазной болезнью. Речь идет о покупке им подмосковной усадьбы Ясенево, известной яблочными садами, земляничными огородами и тонкорунными овцами.

¹⁶ Мелиссино Прасковья Владимировна, урожд. кн. Долгорукова — жена И. И. Мелиссино, куратора Московского университета, кузина матери А. М. Пушкина — Н. А. Пушкиной; когда в 1772 г. последняя последовала за своим мужем, сосланным за намерение делать фальшивые ассигнации в Сибирь, она оставила П. В. Мелиссино на воспитание малолетнего сына.

¹⁷ См. письмо 8, примеч. 18.

12. Письмо Вяземскому П. А., 16 ноября 1818 г. Москва

Москва. 16 ноября <1818>.

Письмецо твое от 19 октября я получил, мой любезнейший. Оно было целый месяц в дороге. Что тому причиною? Все твои комиссии я исполнил. У Варвары Дмитриевны Киселевой¹ поцеловал ручку, Павлу Дмитриевичу² сказал, что Mlle Auguste³ на него похожа, а Толстому вручил и прочел прекрасную твою эпистолю.⁴ Ты поэт превосходный! От искреннего сердца я тебе это говорю и утверждаю. Стихи твои на монументы петербургские — настоящий chef-d'œuvre.⁵ Я их списал и храню с любовью и почтением. Посылаю тебе мою сказку.⁶ Ты в ней найдешь и Услава, и Людмилу, и какого-то печенега, и коня, и собаку. Я ее начал писать при Батюшкове, и

он просил меня, чтоб я ему посвятил эту безделицу. Желая, чтоб она тебя позабавила. Участь моя мелочьми перебирать, и то изредка.

Еще чувствительно тебя благодарю за попечение твое о детях моих, но, к крайнему моему сожалению, присланная тобою бумага недостаточна. Знающие в таких делах люди мне именно сказали, что это ни к чему не послужит. Теперь мне здесь обещают сделать для них выгодное положение, но не известно, успею ли я в моем намерении? Это меня сокрушает. Если б удалось мне устроить состояние детей моих, тогда бы я непременно отправился с тобою в чужие края. Поедем, любезнейший мой! Избавь меня от Москвы и от скуки ужаснейшей. Я всюду за тобою следовать готов.

Вот что у нас в столице делается. Хомутовы давали на этих днях маленький бал, на котором явились две новые красавицы, меньшие дочери Марьи Ивановны Корсаковой.⁷ Они ростом выше своей матери, и груди у них не хуже грудей вашей приезжей француженки. Третьего дня был на большом бале у Апраксиных; всех лучше были Урусова, Фофка Толстая⁸ и Киселева. — На этих днях вывели из театра известную берейторшу Шульц.⁹ Она приехала в ложу с мущиною, переодетым в женское платье, и сама была одета странным образом, в бакенбардах, и голова окутана в какую-то салфетку. Ее было отправили в контору, но Берхман¹⁰ вступился: у него с нею большие, говорят, лады. — Пушкин¹¹ играет в карты и начинает проигрывать. Я у него вчера обедал, и было довольно весело. После обеда мы вздумали играть в шарады. Апраксин молодой¹² и Глазенап¹³ отличились. Князь Андрей Гагарин продал свое Ясенево слепому Гагарину за 140 тысяч.¹⁴ Кн. Сергей Гагарин купил прекрасную подмосковную у Вас. Серг. Шереметьева,¹⁵ Соболево, за 230 тысяч рублей. Графиня Бобринская¹⁶ отделала свой дом прекрасно и собирается давать вечеринки. Впрочем, ничего интересного нет, кроме того что гр. Бальмен по тебе истинно сокрушается и без слез о тебе говорить не может. Гр. Пушкины тебе кланяются.

Сестры мои и Сонцов тебя лобызают. У княгини я целую ручки. Надеюсь, что она обо мне иногда помнит и знает, что я душою и сердцем ей предан. Будьте, милые, здоровы и благополучны. Не забывайте и любите меня, а я ваш по гроб мой.

В. Пушкин.

¹ Киселева Варвара Дмитриевна, в замужестве Полторацкая (1798—1859) — фрейлина.

² Киселев Павел Дмитриевич (1788—1872), граф — брат В. Д. Киселевой, генерал, впоследствии видный государственный деятель.

³ M-II Auguste — неустановленное лицо.

⁴ Речь идет о стихотворном послании П. А. Вяземского Ф. И. Толстому «Американец и цыган» (*Вяземский П. А. Полн. собр. соч.*, т. III. СПб., 1880, с. 161—163).

⁵ Имеется в виду одно из наиболее значительных стихотворений П. А. Вяземского, отразившее его политические и социальные взгляды, — «Петербург», отрывок из которого был опубликован в «Полярной звезде» на 1824 г.

⁶ Стихотворная сказка В. Л. Пушкина «Услад и Людмила», посвященная К. Н. Батюшкову, была прочитана им 7 декабря 1818 г. на 39-м заседании Общества любителей российской словесности; опубликована в «Трудах Общества любителей российской словесности» (М., 1819).

⁷ Римская-Корсакова Марья Ивановна, урожд. Наумова (1764 или 1765—1832) — вдова камергера А. Я. Римского-Корсакова, одна из наиболее ярких представительниц «грибоедовской Москвы». Ее меньшие дочери — Екатерина, в замужестве Офросимова (1803—1854), и Александра, в замужестве Вяземская (1803—1860).

⁸ Фофка Толстая — гр. Толстая Софья Петровна (1800—1886), с 1819 г. жена В. С. Апраксина.

⁹ Шульц Марья Ивановна, урожд. Козлова — жена берейтора колымажного манежа Шульца.

¹⁰ Возможно, Берхман Степан Федорович, находившийся на службе в экспедиции кремлевского строения в Москве.

¹¹ Имеется в виду А. М. Пушкин.

¹² Апраксин Владимир Степанович (1796—1833) — единственный сын С. С. Апраксина и Е. В. Голицыной, внук знаменитой кн. Н. П. Голицыной, участник Отечественной войны 1812 г., взятия Парижа в 1814 г.; с 1831 г. генерал-майор.

¹³ Глазенап Владимир (Отто-Вольдемар) Григорьевич (1784—1862) — участник Отечественной войны 1812 г., кавалер многих орденов, с 1826 г. генерал-майор, участник русско-турецкой войны 1828—1829 гг.

¹⁴ См. письмо 11, примеч. 15.

¹⁵ Шереметьев Василий Сергеевич (1752—1831) — генерал-майор, волынский губернатор.

¹⁶ Речь идет о графине Анне Владимировне Бобринской, урожд. баронессе Унгерн-Штернберг (1769—1846). В доме ее устраивались спектакли, в одном из которых принимал участие В. Л. Пушкин (см.: Долгоруков И. М. Капище моего сердца. Изд. 2-е. М., 1890, с. 35).

13. Письмо Вяземскому П. А., 27 марта 1819 г. Москва

Марта, 27 дня, <1819>.

Надеюсь, любезнейший мой, что ты получил все письма мои; я их писал прямо через К. Я. Булгакова. Слух носится здесь, что ты в чужие края более не собираешься, а остаешься в Варшаве. Скажи мне, отчего ты отложил свое намерение и правда ли это?

Новостей у нас не много. Шаховской в Москве, ездит по домам и читает какого-то *Пустодома*,¹ новую комедию плодотворной своей Музы. Третьего дня он читал ее в доме Андрея Семеновича Кологривова;² креслы подогромною тушею Гашпара³ подломились, он упал вверх ногами, панталоны лопнули, и он показал присутствующим

Ce qui servit au premier homme
à procréer le genre humain.

La Fontaine.*.4

Я на этот случай написал следующую эпиграмму:

Читая Пустодома,
Несчастный жребий свой наш Гашпар предузнал,
Партера грозного он не дождавшись грома,
Осмеянный — упал.

Посылаю тебе новое стихотворение старого поэта Долгорукова.⁵ Многие утверждают, что Жуковского стихи дрянь, но что сии последние — совершенный *chef-d'œuvre*.⁶ Алексей Пушкин точно этого мнения; он почти всякий день бывает с Шаховским и восхищается его умом и талантом. Каченовский имеет больших партизанов.⁷ Иван Иванович чрезвычайно негодует, что мы не сражаемся с пакостным зоилом. — Я не был в последнем нашем ученом собрании — признаюсь, что на эту саранчу мне смотреть гадко и что все они мне надоели.

Поздравляю тебя с наступающим праздником. Прошу от меня поздравить также княгиню и малюток. Я вас всех по обряду христианскому обнимаю и желаю вам всех благ и удовольствий возможных. Полуэктовы⁸ в Москве — и проводят здесь светлую неделю. Я их видел у кн. Андрея Гагарина, который с Потемкиным примирился. Елисавета Яковлевна Ланская идет замуж за полковника Сухтелена. Они все в Тамбове — и там была помолвка. На моих соседок Пушкиных подул прекрасный ветер; у них женихов бездна, только я боюсь, чтоб они не поступили как невеста, о которой говорит Крылов, и чтоб наконец не вышли за калек.⁹

Весна приближается. Дай Боже, чтоб я увиделся с тобою. Прости, любезнейший из любезнейших!

В. Пушкин.

* То, что служило первому человеку для продолжения рода человеческого. Лафонтен (*франц.*).

¹ «Пустодомы» — одна из наиболее известных комедий А. А. Шаховского (издана в 1820 г.).

² Кологривов Андрей Семенович (ум. 1825) — генерал от кавалерии.

³ Гашпар — герой ирои-комической поэмы А. А. Шаховского «Расхищенные шубы» (1807—1815), в которой заделался В. Л. Пушкин; прозвище, иронически применявшееся В. Л. Пушкиным к самому Шаховскому (ср.: «Я злого Гашпара убил одним стихом» — «К арзамасцам», 1816).

⁴ Лафонтен (La Fontaine) Жан де (1621—1695) — французский баснописец, поэт, автор фривольных «Сказок».

⁵ Речь-детостихотворения И. М. Долгорукова «Стихи на кончину е. в. королевы Виртембергской», изданном отдельной брошюрой в Москве в 1819 г.

⁶ В. Л. Пушкин сравнивает стихотворение И. М. Долгорукова с элегией В. А. Жуковского «На кончину ее величества королевы Виртембергской» (1819).

⁷ Здесь слово «партизаны» употреблено в значении «союзники».

⁸ Полуэктовы — Борис Владимирович (1778—1843) и его жена Любовь Федоровна, урожд. кн. Гагарина, сестра В. Ф. Вяземской.

⁹ В. Л. Пушкин вспоминает басню И. А. Крылова «Разборчивая невеста».

14. Письмо Вяземскому П. А., 10 апреля 1819 г. Москва

Москва. Апреля 10, 1819 года.

Благодарю тебя, мой любезнейший, за приятное письмо и за прекрасные башмаки, которые по милости твоей Аннушка моя получила. Я тебя час от часу люблю более и более, и тогда буду истинно счастлив, когда мне возможно будет доказать мою к тебе дружбу. Американец¹ от твоих писем в восхищении. Он сам готовится писать к тебе, теперь занимается Геродотом, Гиббоном² и иногда штоссом и квинтичем. Он купил множество книг и с жадностью их читает. Денис Давыдов женится в будущее воскресенье.³ Свадьба Корсаковой, которая идет замуж за полковника Акинфьева, отложена только до 16 числа.⁴ Иван Иванович Дмитриев получил книгу Прадта⁵ о Ахенском конгрессе (*L'Europe après le Congrès d'Aix-la-Chapelle*) прямо из Лондона. Ему прислал ее Кривцов, а ты, сделай милость, пришли мне ее, и пришли с ней *Le Congrès de Vienne* того же автора; ты одолжишь меня чувствительно.

Мысль твоя издать *Московскую Флору*⁶ прелестна и, точно, золотая. Каченовский *репейник* в 6-й книжке «Вестника Европы» еще более остервенился на Николая Михайловича. Теперь выходит на сцену какой-то *житель девичьего поля*.⁷ Приятель его, отставной бригадир, ругает нашего историографа наповал. Я удивляюсь, что Оболенский⁸ молчит и не препятствует зоилу нашему изливать желчь свою — я писал к тебе о пресловутой Беседе.⁹ Я почти намерен вовсе от нее отказаться; гадко быть с этими уродами. Об Антонском¹⁰ я скажу, однако, что он не одобряет ни Каченовского, ни Мерзлякова, но *репейник* и *польнь* давят кашку, а луга литературы нашей чрезвычайно ими изобильны.

Берхман увез мадам Шульц. Это совершенная правда. Он нанял своей красавице небольшую квартиру близ Запасного Дворца, а между тем отделяет ей дом на Поварской. Эта шалость станет ему в копейку, и надобно думать, что жена¹¹ знает все его проказы. Шульц показывает какие-то письма, в которых Берхман, уверяя берейторшу в любви своей, подписывается и любовником, и *мужем*. Каково тебе это покажется? Сибилев с Шульцем в большом ладу, а с похищенной женою в ссоре. Кажется, что в другой раз он не поедет с нею в театр, переодетый в женское платье.

Степнинский¹² сердит чрезвычайно на Ивана Ивановича и на него мне жаловался. Он имел неприятности разного рода. Лафонтен наш¹³ смеялся над его париком,

крашеными бровями и пр. Китайка Алексашка¹⁴ кругом его обобрала, и вся прожила в какого-то армейского поручика. Теперь она в б...е, у новой Панкратьевны,¹⁵ а Степнинский все об ней вздыхает и шатается по улицам как тень.

Шаликов печатает все свои сочинения — прозу и стихи. Он также в большой немилости у Степнинского, который почитает его орудием Ивана Ивановича и называет бедного Вздыхалова¹⁶ аспидом и Василиском.

Чтоб тебе похвалить нашу пресловутую «Беседу», я скажу, что издатель «Журнала для милых», известный Макаров, избран единогласно действительным членом оной.¹⁷ Поздравляю с новым товарищем и тебя, и себя — Жуковского, Батюшкова, Дашкова — всю братию и все христианство.

Третьего дня в благородном собрании был бал, на котором находилось человек около пяти сот. Я там присутствовал и было не скушно. Урусова, соседки Пушкины, княжны Щербатовы,¹⁸ Корсаковы,¹⁹ Баранова и многие другие на бале отличились. Киселевой не было; причиною тому отъезд генерала qui s'élève,^{*, 20} как называет его Хомутова. Вчера я провел вечер у Апраксиных и зевал там без милости. Сегодня поеду к Корсаковым, где, надеюсь, будет повеселее. Пушкины от твоих басен без ума. — Они вчера ужинали у Александра Булгакова, который приглашал и меня, но, к несчастью, я прежде дал слово Апраксиным.

Стурдза, сказывают, опрометью ускакал из Веймара. Коцебу пострадал за него.²¹ Германские студенты шутить не любят, и с ними связываться плохо. Где-то наш Северин? Этот, кажется, поосторожнее будет своего шурина²² и оставит Германский университет в покое.

Булгаков не говорит более об своем отъезде в Варшаву, а я бы хотел тебе сказать, что я на этих днях отправляюсь, но, к несчастью моему, скажу, что теперь исполнить своего намерения не могу по многим тяжким обстоятельствам, но питаюсь надеждою, что его исполню непременно. Не сердись на меня, любезнейший, не душа лжет, мошна. Я бы полетел к тебе, если б это было можно. Бог милостив! Се qui est différé, n'est pas perdu.^{**} Я, как *Саншо Панса*, пустился на пословицы.

Аннушка²³ моя не очень здорова, хотела сама написать к тебе, и написала дурно, в чем и извиняется. Ты ее очаровал совершенно.

Милостивой государыне княгине Вере Федоровне свидетельствую мое почтение и милых малюток обнимаю. Будьте благополучны и не забывайте искренно вас любящего.

Василий Пушкин.

Р. S. Обер-полицмейстер Шульгин²⁴ идет в отставку. Сказывают, что на его месте будет князь Хилков,²⁵ генерал-майор, который женится на Елизавете Семеновне Обресковой. У Алексея Пушкина меньшей сын умирает. Елена Григорьевна в отчаянии; а Наталья Абрамовна при последнем конце. — Весна у нас прекрасная, и так тепло, как в июне.

Прости! еще обнимаю тебя.

* который себя воспитывает (*франц.*).

** Что отложено — не потеряно (*франц.*).

¹ Имеется в виду Ф. И. Толстой. См. письмо 6, примеч. 5.

² Гиббон (Gibbon) Эдуард (1737—1794) — английский историк.

³ Речь идет о женитьбе Д. В. Давыдова в апреле 1819 г. на Софье Николаевне Чирковой (1795—1880). В. Л. Пушкин писал П. А. Вяземскому 14 февраля 1819 г. в Варшаву: «Денис Давыдов женится на Чирковой. Она мила — и у нее 1000 душ. Я радуюсь за нее и за него» (ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, ед. хр. 2611, л. 71 об.); 16 марта 1819 г.: «Денис Давыдов точно женится на Чирковой, и я недавно был у невесты, которая мне показалась очень любезною» (там же, л. 73 об.); 29 апреля 1819 г.: «Денис

Давыдов разъезжает с своею молодою женою в четверместной карете и кажется важен и счастлив» (там же, л. 79 об.).

⁴ Речь идет о свадьбе Натальи Александровны Римской-Корсаковой (1792—1848), дочери М. И. Римской-Корсаковой, и Федора Владимировича Акинфьева (1789—1848), полковника, с 1830 г. генерал-майора в отставке, сенатора.

⁵ Прадт (Pradt) Доминик Дюфур, де (1759—1837) — французский публицист и государственный деятель. Речь идет о его сочинениях: «L'Europe après le Congrès d'Aix-la-Chapelle faisant suite au Congrès de France» (Paris, 1819) и «Le Congrès de Vienne» (vol. 1—2. Paris, 1815).

⁶ Мысль П. А. Вяземского издать «Московскую флору» нашла отражение в его эпиграмме на М. Т. Каченовского «Репейник» (Сын отечества, 1821, № 50).

⁷ В «Вестнике Европы» (1819, № 6) была опубликована статья М. Т. Каченовского «Письмо к редактору» за подписью «Житель Девичьего поля», наполненное указаниями на стилистические неточности в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина.

⁸ Имеется в виду А. П. Оболенский. См. письмо № 5, примеч. 8.

⁹ «Беседа» — в данном случае имеется в виду Общество любителей российской словесности.

¹⁰ Прокопович-Антонский Антон Антонович (1771—1848) — профессор натуральной истории и энциклопедии в Московском университете, в 1811—1826 гг. председатель Общества любителей российской словесности.

¹¹ Жена С. Ф. Берхмана — Елизавета Григорьевна, урожд. кн. Щербатова.

¹² Степнинский — неустановленное лицо.

¹³ «Лафонтен наш» — И. И. Дмитриев.

¹⁴ «Китайка Алексашка» — любовница Степнинского.

¹⁵ Панкратьевна — московская сводня, героиня поэмы В. Л. Пушкина «Опасный сосед».

¹⁶ Вздыхаловым П. И. Шаликов назван в стихотворениях П. А. Вяземского «Отъезд Вздыхалова» и «Эпизодический отрывок из путешествия в стихах. Первый отдых Вздыхалова».

¹⁷ М. Н. Макаров, издатель «Журнала для милых» (1804), был избран действительным членом Общества любителей российской словесности на 42-м заседании 28 марта 1819 г.

¹⁸ О каких княжнах Щербатовых идет речь — неясно.

¹⁹ Т. е. Римские-Корсаковы. См. письмо № 12, примеч. 7.

²⁰ «Генерал qui s'élève» — каламбур; имеется в виду П. Д. Киселев.

²¹ Убийство Августа фон Коцебу (1761—1819) — немецкого писателя русской проправительственной ориентации, совершенное студентом Карлом Зандом, ставили в связь с выходом политической брошюры русского официозного публициста и дипломата Александра Скарлатовича Стурдзы (1791—1854), где немецкие университеты объявлялись рассадниками революции. См. письмо Вяземского А. И. Тургеневу от 24 марта 1819 г. (Остафьевский архив, т. I. СПб., 1899, с. 206) и эпиграмму А. С. Пушкина «На Стурдзу» («Холоп венчанного солдата...»).

²² Шурин Д. П. Северина — А. С. Стурдза. См. письмо № 9, примеч. 3.

²³ Ворожейкина Анна Николаевна — московская купчиха, гражданская жена В. Л. Пушкина.

²⁴ Шульгин Александр Сергеевич (ум. 1841) — генерал-майор, московский обер-полицмейстер.

²⁵ Хилков Степан Александрович (1786—1854), князь — генерал-майор, командир 2-й бригады 1-й уланской дивизии. Слух о его назначении на место Шульгина не подтвердился.

15. Письмо Вяземскому П. А., 21 апреля 1819 г. Москва

Москва. 21 апреля <1819>.

Третьего дня, во время пения госпожи Сесси¹ я получил, любезнейший мой, письмо твое от 4 апреля. Александр Булгаков мне его отдал, и я забыл итальянскую музыку, превосходное искусство певицы, сидящих в ложе красавиц, все, одним словом, чтобы беседовать с тобою. Ты меня зовешь в *Варшаву*; Богом тебе клянусь, что я завтра бы пустился в дорогу, если б только было возможно. Не все так счастливы, как Алекс. Алек. Волков!² Он опять едет в Баден, получил отпуск и тысячу червонных на дорогу. Он едет с Алекс. Булгаковым, который от меня притаился и месяц назад об отъезде своем не говорил уже мне ни слова. Но дело не о том, а о деньгах. Если б животы не были так коротки, кто б велел мне жить в Москве? Ты не можешь вообразить, какая здесь скука нестерпимая, и которую ни с чем равнять не можно.

Я почти приятною обязанностью исполнить твою просьбу и присматривать за Аленушкою³ в пансионе; все хвалят ее поведение, но она немного ленива, и, может быть, оттого успехи ее не так велики. Уверяю, однако ж, тебя, что она очень изрядно говорит по-французски и танцует; по-немецки, сказывают, она говорит очень хорошо. Советую тебе ее оставить в пансионе, и я тут посадил Маргариточку⁴ не только по некоторым обстоятельствам, но и потому, что Мадам Перне гораздо рачительнее смотрит за своими ученицами, нежели Мадам д'Оррер,⁵ которая никогда не сидит дома и которая именно объявила мне, что по слабости своего здоровья она более за детьми смотреть не может. Впрочем, я знаю, что это одна отговорка. Няня, служившая при Маргариточке, тому причиною; эта злая женщина наговорила Бог знает что на счет моей Анны Николаевны, ее сплетням поверили, д'Оррер старик приехал ко мне с отказом, и я, не выдавшись и не объяснившись ни с Веневитиновой,⁶ ни с Мадам д'Оррер, принужден был взять Маргариточку домой. Дело все кончилось на письмах, по крайней мере я имею от них такие письма, которые совершенно меня и Маргариточку делают невинными. — Словом, я к Веневитиновой более не езжу и Мадам д'Оррер не вижу. Беда в этом происшествии состоит в том, что Маргариточка меня называет *отцом*, а не *покровителем* или *благодетелем*, и что она, хотя один раз в месяц, бывает с своею матерью. — Вот тебе в коротких словах вся наша история. С начала я был очень огорчен, а теперь чрезвычайно доволен, что Маргариточка не живет более у Веневитиновой. Писать обо всем долго и не можно, но Бог все сделал к лучшему. — Оставь Аленушку в пансионе, истинно там лучше и надежнее, а я часто об ней и обо всем до нее касающемся тебя уведомлять буду, и с сердечным удовольствием. Во всяком случае повелевай мною.

Вчера новый наш сотоварищ Макаров давал обед, на который и я был приглашен. Боже мой! Что за общество? Сорок человек, которых я ни одного в лицо не знаю. Что за хозяйка? — *C'étoit absolument le dîner au Voileau*.^{*} — У меня от скуки так голова разболелась, что я, не мешкав ни минуты, после кофе уехал. Кн. Иван Михайлович Долгоруков⁷ и Антонский-кашка украшали беседу, о прочих и не спрашивай; отставные усастые офицеры; Власов-дурак,⁸ которого поили вином, смешанным с табаком, — и только. Женщин была одна хозяйка — дура пошлая; она ни минуты не сидела за столом — сама закрывала ставни у окон, чтоб освободить нас от солнца, сама ходила с бутылкою *теплого* шампанского вина и нам наливала его в рюмки. Давно я на таком празднике не был и теперь еще от него не отдохну. Прости! До завтра.

* Это был обед по Буало (*франц.*).

¹ Сесси Марианна (1776—1847) — итальянская певица.

² Волков Александр Александрович (1779—1833) — комендант Москвы, впоследствии начальник Московского жандармского округа; генерал-лейтенант.

³ Аленушка — по-видимому, родственница П. А. Вяземского.

⁴ Дочь В. Л. Пушкина от А. Н. Ворожейкиной. См. письмо № 5, примеч. 2.

⁵ Мадам Перне и мадам д'Оррер (D'Orreger, жена французского эмигранта д'Оррера) — содержательницы частных московских пансионов.

⁶ Веневитинова Анна Николаевна, урожд. кн. Оболенская (1782—1841) — мать поэта Д. В. Веневитинова, дальняя родственница Пушкиных.

⁷ Долгоруков Иван Михайлович (1764—1823), князь — действительный статский советник, поэт, почетный член «Беседы любителей русского слова», Общества любителей российской словесности и других литературных обществ.

⁸ Власов — неустановленное лицо.

16. Письмо Вяземскому П. А., 8 мая 1819 г. Москва

Москва. 1819, мая 8.

Я тебя уведомляю, любезнейший мой, о всех наших происшествиях, зная, что все московское для тебя интересно. Соседки мои Пушкины дали прошедшего 1 мая прекраснейший вечер. У них были картины так называемые движущие, и всем этим управлял Тончи.¹ Первая картина изображала Корнелию, мать Граков, указывающую жене Кампанейской на детей своих.² — Кн. Волконская с детьми³ своими была Корнелия, а сестра двоюродная ее мужа, кн. Волконская⁴ — Кампанейская жена. Во второй картине гр. Варвара Алексеевна⁵ представляла святую Сецилию, играющую на арфе, и окруженную поющими ангелами (сыновьями Веневетиновой).⁶ Эта картина была прелестна! Третья картина показала нам Антигону, ведущую слепца Эдипа: Антигона была гр. Софья Алексеевна, а Эдип — Тончи. Зрелище, можно сказать, — очаровательное. В антрактах кн. Маргарита Ивановна Ухтомская играла на фортепиано, Пудиков на арфе, славный волторнист Кугель на волторне. Все это было прекрасно; и гости забыли, что в этот день шел проливной дождь, что гулянье в Сокольниках было самое несчастное!

На этих днях Александра Сергеевна Щукина, сестра оставленной Ивановой и племянница кн. Мосальского, бежала из дому дяди своего, Дмитрия Федоровича Щукина, — с холопом генерала Лаптева и, сказывают, вышла за него замуж. По сие время беглецов не отыскали. — Я думаю, что ты знаком был с нею. Она мне всегда казалась умною и любезною девушкою. Нынче на холопей честь, и им жить раздолье! Эта безумная оставила родным письмо, в котором просит, чтоб они почитали ее мертвою, что она бежала с человеком низкой породы, но души благородной и высокой и пр. и пр.⁷

Третьего дня Константин Ржевский⁸ помолвил на дочери генерала Колокольцева,⁹ который купил Берхманов дом, что на Кисловке, — ничего я тебе сказать не могу — что он такое. Невесте шестнадцать лет — брови черные дугой — и собою прекрасная. Ржевский в день помолвки в первый раз въехал в дом. Это все сделалось *impromptu*.^{*} — Толстого Американца я очень давно не видел. Он более, нежели когда-нибудь, пустился в игру; ему недосуг, а я же, во все это время, был нездоров. Киселевы штукатуруют и обделывают дом и поедут на целое лето в деревню. — Александр Булгаков очень скоро отправляется в Германию вместе с Волковым. Они едут через Киев. — Константин¹⁰ нанял дом в Свирлове и всякий час ожидает, что семейство его умножится сыном или дочерью. Плещеев¹¹ сделан камергером и определен к театру. В Петербурге был благородный спектакль, в доме актрисы Семеновой. Играли «Эдипа»; Гнедич был Эдип, Кокошкин — Полиник, Плещеев — Тезей, а Семенова представляла Антигону.¹² Мне жаль, что этого я не видал, спектакль довольно любопытный — видеть таких актеров, каковы Николай Иванович¹³ и Федор Федорович¹⁴ вместе с Семеновой. У моего племянника была корь, но, благодаря Бога, ему лучше, и кажется он уже выезжает. — Пушкин Алексей Михайлович занят домашними делами, продажею леса, фабриками и пр. и, кажется, в Одессу не едет, а Корсаковы туда отправляются немедленно. Мирза Юсупов взял к себе какую-то русскую красавицу и никому ее не кажет, а о госпоже берейторше начинают говорить, что все она это сделала по приказанию своего мужа, который получил чин коллежского асессора.

Княгине свидетельствую мое почтение и целую у нее ручки, малюточек и тебя от искреннего сердца обнимаю. Дай Боже, чтоб вы были здоровы и благополучны, и чтобы мы поскорее увиделись! Посылаю тебе мою басню «Яблоню». Я ее читал в последнем собрании. Прости, любезнейший мой, — не забывай и люби искренно тебе преданного

В. Пушкина.

* сразу, мгновенно, экспромтом (*франц.*).

¹ Тончи (Tonci) Сальватор (1756—1844) — итальянский живописец, поэт, певец и музыкант.

² Гракхи (братья) Тиберий (163—132 до н. э.) и Гай (153—121 до н. э.) — политические деятели Древнего Рима; Корнелия — их мать. По преданию, матрона из Кампании, тщеславная и знатная, демонстрировала Корнелии свои драгоценности. Когда пришел черед Корнелии, она подвела гостью к колыбели, где лежали Тиберий и Гай, откинула полог и сказала: «Вот мои драгоценности».

³ Волконская Наталья Алексеевна, урожд. Мусина-Пушкина — дочь А. И. Мусина-Пушкина, жена Д. М. Волконского; ее сыновья — Алексей и Михаил.

⁴ Волконская Мария Николаевна, в замужестве гр. Толстая (ум. 1830) — мать Л. Н. Толстого.

⁵ Имеется в виду Варвара Алексеевна Мусина-Пушкина, в замужестве кн. Трубецкая (1796—1829).

⁶ Сыновья А. Н. Веневитиновой — Алексей Владимирович (1806—1872) и Дмитрий Владимирович (1805—1827), поэт.

⁷ Обстоятельства и действующих лиц этого эпизода раскрыть не удалось.

⁸ Ржевский Константин Алексеевич — действительный статский советник.

⁹ Дочь генерала Колокольцева — Елизавета Григорьевна, в замужестве Ржевская (1803—1882).

¹⁰ Речь идет о К. Я. Булгакове.

¹¹ Плещеев Александр Александрович (1778—1862) — сочинитель русских и французских стихов, комедий, опер, чтец и актер-любитель, заведовал в Петербурге французской труппой.

¹² Возможно, речь идет о постановке трагедии В. А. Озерова «Эдип в Афинах».

¹³ Н. И. Гнедич.

¹⁴ Ф. Ф. Кокошкин.

17. Письмо Вяземскому П. А., 18 августа 1819 г. Москва

Москва. 18 августа <1819>.

Комиссия твоя исполнена, любезнейший мой; присланная статья из *Варшавы* напечатана в «Московских ведомостях», и славная *Borgondio la Divina** известна теперь нашей пресловутой публике.¹ Я не понимаю, отчего ты не получаешь моих писем? Я пишу к тебе каждую неделю и уведомляю о всех наших московских новостях. Главный директор Российских театров кн. Тюфякин² находится здесь, и камергер Майков у него днюет и ночует. По приезде своем в Москву Тюфякин приказал обить ложу директорскую шелковой материей; вот единственная перемена, которая в нашем театре возпоследовала. Вчера играли «Князя-Невидимку».³ Старик Петр Михайлович Лунин⁴ восхищался музыкою, декорациями, балетом и кричал: «C'est comme à Paris! Bravo! Mr. Maïkoff! Bravo!».** Я хохотал от чистого сердца. Танцовщица Новикова умерла. О ней не грех потужить и поплакать. Французская труппа, которую ожидают в Петербурге, начнет в сентябре свои представления, и я думаю, что многие варшавские актеры туда переедут. Тюфякин мне сказывал, что все ложи взяты и что это дело пойдет хорошо. Иван Иванович Дмитриев отправляется в Симбирск. Жихарев здесь. У него родила жена, и на этих днях я у него обедаю. Константин Булгаков 19 числа, в день именин своей жены, давал прекрасный праздник в Свирлове, большой обед, концерт, бал и фейерверк. Бала и фейерверка я не дождался по причине нездоровья. Я очень был болен, и хотя теперь и выезжаю, но все берегу, а особливо боюсь сырости, которая для меня всего вреднее. Мы ожидаем Дашкова с часу на час в Москву. Он едет в Петербург, но только не знаю, на жительство или нет? Тургенев и Жуковский меня совсем забыли. О Батюшкове и слухом не слыхал. Знаю только, что он в *Неаполе* скучает и редко выходит из комнаты. Мне кажется, что если бы меня послали в Италию, я снова бы помолодел и думать забыл о подагре. *Второе издание Российской истории* гораздо лучше прежнего.⁵ Портрет Николая Михайловича гравирован превосходно

нашим славным художником Уткиным, и сходство с оригиналом чрезвычайное. Я надеюсь, что ты уже его имеешь.

Скажи мне что-нибудь о княгине своей и о своих малютках; ты ничего об них не говоришь. Желая, чтобы Вы были здоровы и благополучны; желаю видеть вас и пожить с вами. Бог милостив! Мы увидимся! — Прости! Обнимаю тебя от всего моего сердца.

В. Пушкин.

* Боргондио божественная (*итал.*).

** Это как в Париже! Bravo! Господин Майков! Bravo! (*франц.*).

¹ Речь идет о статье П. А. Вяземского «Из Варшавы», напечатанной анонимно в № 65 «Московских ведомостей», от 13 августа 1819 г. Статья посвящена знаменитой итальянской певице Боргондио (1780—после 1830). В. Л. Пушкин цитирует статью П. А. Вяземского, где сказано: «В Вене говорят: *Catalani la Regina, Borgondio la Divina*» («Каталани — царственная, Боргондио — божественная»).

² Тюфякин Петр Иванович (1769—1845) — вице-директор императорских театров.

³ «Князь-Невидимка» — волшебнo-комическая опера в 4 действиях. Текст Е. Лифанова, музыка К. А. Кавоса. В. Л. Пушкин присутствовал на представлении этой оперы 17 августа 1819 г.

⁴ Лунин Петр Михайлович (ум. 1822) — генерал-лейтенант.

⁵ В 1818—1819 гг. первые 8 томов «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина были напечатаны вторым изданием.

18. Письмо Вяземскому П. А., 19 сентября 1819 г. Москва

Москва. 19 сентября <1819>.

Что с тобою сделалось, мой любезнейший? Ты ко мне вовсе не пишешь и на письма мои не отвечаешь ни слова. Здоров ли ты и как проводишь время? Что до меня касается, я теперь живу по-прежнему. Тетушка моя, *пробыв у меня более двух месяцев*, отправилась в Козельск, и слава Богу, моим угощением довольна.

В Москве новостей и приключений множество. Кирияков, богатейший из здешних купцов, зарезал за обедом сестру свою.¹ Это случилось 7 числа, в присутствии многих родных и гостей. Несчастливая жила около суток, исповедовалась, причащалась св. тайн и простила своего убийцу. Все утверждают, что он без ума и что бешенство всему причиною; однако в допросах он ничего безумного не говорил. Старуха мать в совершенном отчаянии. Дом Кириякова запечатан. Он объявил более трех миллионов капитала, а наличных денег нашли только шестьсот тысяч рублей. Старший брат его недавно с ним разделился и получил также на свою часть несколько миллионов. Эти Кирияковы — двоюродные братья тому, который купил прежде бывший твой дом у Тутолмина.² Убийца содержится теперь в тюрьме, и производится следствие.

На прошедшей же неделе, 9 числа, наши московские гаеры играли «Семирамиду».³ Надобно тебе сказать, что Семенова здесь и приехала сюда на месяц. Кондаков, представлявший роль Ассура, лишь только появился на сцену, забыв свою роль, залепетал, упал и — умер.⁴ Занавес опустили. Директор предложил взять деньги обратно, но публика собранную сумму отдала жене умершего. Киселевы в этот день звали меня в свою ложу, но я по какому-то предчувствию не поехал. Зрителей в театре было множество, и все в одну минуту разъехались по домам.

Константин Полторацкий три дни тому назад давал большой завтрак в Благородном собрании, напротив которого он строит дом, и мы все были званы на закладку. В этот день я провел вечер у кн. Андрея Гагарина, а на другой день мы обедали у Константина Ржевского. Жена его очень не дурна собою, и сущий ребенок;

ей не более шестнадцати лет от роду, и она до замужества никуда не выезжала. Алексей Пушкин переехал в Москву. Он жалуется, что ему жить нечем; ему только сто тысяч доходу. Елена Григорьевна все так же жива, свежа и любезна. У них зимою будут концерты и ужины, а балов по случаю траура не будет. Неелов⁵ развертывается, хочет давать вечера и пристраивает несколько комнат к своему дому. Он, Полторацкий и кн. Андрей Гагарин поехали сегодня в Симу, к кн. Анне Александровне Голицыной, и там будут праздновать 14 число.⁶ Как бы я был счастлив, если б этот день проводил с тобою в Варшаве! Поздравляю тебя с любезнейшею именинницею,⁷ целую у нее ручки и желаю вам обоим совершенного благополучия. Малюточек обнимаю. Когда-то мы увидимся? Тургенев, Жуковский — все меня забыли, а о Батюшкове я и вовсе не слышу. Прости, мой любезнейший. Ради Бога, люби и не забывай меня.

В. Пушкин.

Р. S. У Американца Толстого последняя дочь умерла, и он очень жалок. Кн. Николай Щербатов⁸ возвратился из чужих краев, но я его еще не видал. Сказывают, что жена его изрядненько говорит по-французски и довольно ловка. Вот каков Париж! Как же не любить его?

¹ О совершенном московском купцом Кирияковым убийстве сестры П. А. Вяземскому писал также А. И. Тургенев 24 сентября 1821 г. (Остафьевский архив, т. I. СПб., 1899, с. 315—316).

² Возможно, Тутолмин Иван Васильевич (1761—1839) — член Государственного Совета, камергер.

³ «Семирамида» — трагедия в 5 действиях Вольтера. Перевод с французского в стихах Добровольского и Розалиона-Сошальского.

⁴ Кондаков Михаил Кондратьевич (ум. 1819) — артист московской драматической труппы; в трагедии «Семирамида» играл роль Ассур (о его смерти во время спектакля см.: Каратыгин П. А. Записки. Л., 1929, с. 195—199).

⁵ Неелов Сергей Алексеевич (1779—1852) — автор шуточных и сатирических стихотворений, известный в Москве остро слов.

⁶ «14 число» — день именин Анны. В. Л. Пушкин праздновал именины А. Н. Ворожейкиной.

⁷ «Любезнейшая именинница» — Вера Федоровна Вяземская (именины Веры — 17 сентября).

⁸ Возможно, Щербатов Николай Александрович (1800—1863), князь или Щербатов Николай Григорьевич (1778—1845), князь, генерал-майор; жена последнего — княгиня Анна Григорьевна Щербатова (ум. 1849).

19. Письмо Вяземскому П. А., 19 января 1821 г. Москва

Москва. 19 января <1821>.

Прекрасно! любезный мой, бесподобно! Ты раздавил змию Каченовского и написал образцовое послание в стихах, жаль только, что *Гасила Цензор* много стихов по невежеству своему и трусости не пропустил.¹ Надеюсь, однако, что они мне доставлены будут; по крайней мере Н. И. Тургенев,² который теперь в Москве, обещается мне их прислать непременно. На этих днях я тряхнул стариною: играл комедию в доме гр. Бобринской, и нас Гедеонова³ всех выручила, пела как ангел и публику восхитила. Американец Толстой женился на Авдотье Максимовне; на прошедшей неделе была их свадьба,⁴ но я еще с молодыми не видался. Московские кумы распустият эту весточку от Кяхты до Афинов, от Лужников до Рима,⁵ но как бы то ни было, а дело сделано.

Рекомендую тебе молодых Британцев, Кавалера Смита и Господина Дикинса. Им Москва, а они Москве полюбились. Они тебе доставят письмо от княгини, которая, слава Богу, здорова. Здесь балы, маскарады и спектакли всем вскружили голову. Завтра

бал у Пашковых,⁶ 30-го числа маскарад у Бобринской, третьего февраля спектакль у Полторатских. Приезжай к нам скорее! Авось-либо большого удушья не будет. Прости, любезнейший мой. Служи Амуру и Фебу! Утешай нас и наслаждайся жизнью!

Tuus per sempre* В. Пушкин.

* Твой навсегда (*лат.*).

¹ Речь идет о «Послании к М. Т. Каченовскому» П. А. Вяземского, опубликованному с цензурными пропусками в «Сыне отечества» (1821, № 2).

² Тургенев Николай Иванович (1789—1871) — средний из братьев Тургеневых, будущий видный деятель декабристского движения.

³ Гедеонова Наталья Павловна, урожд. Шишкина (1790—1840) — жена директора императорских театров А. М. Гедеонова.

⁴ Ф. И. Толстой 10 января 1821 г. женился на цыганке Авдотье Максимовне Тугаевой (ум. 1861).

⁵ В. Л. Пушкин цитирует «Послание к М. Т. Каченовскому» П. А. Вяземского.

⁶ Пашковы — дворянское семейство, один из культурных центров Москвы.

20. Письмо Вяземскому П. А., 2—3 января 1828 г. Москва

Москва. 1828 года, генваря 2-го.

Поздравляю тебя, мой любезнейший, с наступившим новым годом. Да будет он тебе и всему твоему семейству источником благ совершенных. Желаю сего от искреннего сердца. Я не писал к тебе по сие время от того, что у меня была хирагра и я не владел правой рукой. В Москве много балов, по обыкновению сижу дома. На этих днях играли комедию Загоскина *Благородный театр*,¹ и она публике понравилась. Я жалею, что недуги мои мне в театре быть не дозволили. Иван Иванович Дмитриев, не желая более быть старшиною в Аглинском клубе, подал письмо об увольнении. Старшины приступили к баллотированию, утверждая, что по уставу знаменитого клуба старшина должен целый год исполнять сию должность или выписаться из числа членов. Иван Иванович прислал свой билет. Восемьдесят человек сделали подписку, в том числе и я, что для Аглинского клуба лестно иметь такого почетного члена, каков Иван Иванович, и что, уволив его от должности старшины, должно ему отослать клубный билет обратно. Сию подписку не уважили. Много было шуму и споров. Старшины решились написать к Дмитриеву и уговаривать его остаться старшиною до окончания года. Иван Иванович на их предложение не согласился и от клуба Аглинского отказался совершенно. Я был у него накануне нового года и читал все его бумаги касательно сего происшествия. Баратынский в Москве, и я еще не виделся с ним.

«Северные цветы»² продаются у Ширяева и у Глазунова,³ но я их не имею. Портрет моего племянника, сказывали мне, гравирован прекрасно.⁴ У Полевого я был два раза, но все не заставал его дома. Альманах Измайлова стал на мель;⁵ никто ему не помогает и не присылает ни стихов, ни прозы. — Судьба Алябьева и Шатилова решена и, к сожалению, не в их пользу.⁶ Они в Москве жить более не будут. Блудов очень болен; о том пишут из Петербурга. Жихарева я вовсе не вижу; он забыл о моем существовании, а как я никуда почти не выезжаю, то и не знаю, что он делает. Толстой Федор Иванович уехал в Петербург; повез туда Хлюстиных, своих племянников.⁷ На будущей неделе в доме Юсупова будет по подписке французский спектакль, разумеется, что Дюкло в числе актеров, и еще какая-то прелестная француженка, недавно сюда приехавшая.

Вот тебе все наши новости. Напиши, что у вас делается в Пензе? Познакомился ли ты с госпожой Кен, которую я очень коротко знаю, и прошу тебя ей засвидетельствовать мою преданность. Княгине Вере Федоровне и всем вашим скажи мое душевное почтение. Ожидаю от тебя писем нетерпеливо. Будь здоров, мой любезнейший друг, и не забывай вечно тебе преданного

Василий Пушкин.
Генваря 3-го.

В первый день нового года был бал у Василия Дмитриевича Камынина, на котором находилось 200 человек. Зять его Арсеньев⁸ у меня вчера обедал и сказывал о том. Вчера поутру был также у меня И. И. Дмитриев. Ожидают много нового из Петербурга. Уверяют, что купцам 1 и 2 гильдии позволено покупать дворянские имения. Ломбард будет платить капиталистам только по 3 со ста процентов. Устав Банкрутный выходит в свет с какими-то строгими дополнениями.⁹ Вот тебе сколько нового.

Пишу с трудом, и рука все еще болит и трясется. Обнимаю тебя.

¹ «Благородный театр» — комедия в 4 действиях в стихах М. Н. Загоскина. Речь идет о спектакле 28 декабря 1827 г.

² Имеется в виду издание: «Северные цветы на 1828 г., изданные Бароном Дельвигом» (СПб., 1827).

³ Ширяев Александр Сергеевич (ум. 1841) — московский книгопродавец и издатель. Глазунов Матвей Петрович (1757—1830) — московский 2-й гильдии купец, основатель старейшей в России книжной фирмы.

⁴ Имеется в виду портрет А. С. Пушкина, писанный О. А. Кипренским и гравированный Н. И. Уткиным, который был приложен к «Северным цветам» на 1828 г.

⁵ Речь идет о готовившемся, но не вышедшем в свет альманахе писателя, переводчика, журналиста Владимира Васильевича Измайлова (1773—1830) «Литературный музеум на 1828 год» (см.: Письма русских писателей XVIII века. Л., 1980, с. 456).

⁶ Речь идет о судебном процессе над композитором А. А. Алябьевым и его родственником (мужем сестры) Николаем Александровичем Шатиловым (1788—1841); процесс закончился для них тюремным заключением и ссылкой в Сибирь. Поводом к судебному разбирательству послужила внезапная смерть Т. М. Времева — одного из участников карточной игры в феврале 1825 г. на квартире А. А. Алябьева.

⁷ Хлюстины — сыновья сестры Ф. И. Толстого Веры Ивановны; один из них — Семен Семенович (1810—1844), известный в биографии А. С. Пушкина.

⁸ Камынин Василий Дмитриевич (1777—1842) — коллежский советник. Зять его — Арсеньев Сергей Николаевич (ум. 1855).

⁹ По-видимому, В. Л. Пушкин пишет о предполагаемой редакции «Устава о банкротах, содержащем в себе две части: первую для купцов, имеющих право обязываться векселями, и вторую для дворян и чиновников».

21. Письмо Вяземскому П. А., 8 августа 1828 г. Москва

Приятное письмецо твое от 26-го июля я получил только вчера, 4 августа, мой любезнейший. Оно меня обрадовало сердечно; я беспокоился о тебе и удивлялся твоему молчанию. Я рад, что ты познакомился с Бекетовыми,¹ я их люблю, а особливо Николая Алексеевича. Золотарева — женщина умная, большая хозяйка, и дочери ее — девушки очень милые. Радищев² — приятель мой старинный, человек умный и приятный в обхождении. Брат его Василий Александрович³ был в Москве прошлого года и у меня бывал нередко. Уверь их обоих в сердечной моей преданности и уважении. Я вижу по всему, что в Пензе жить можно, и что тебе там не скучно.

Вчера я обедал у Н. В. Ушакова⁴ на Пресне. Мы обедали внизу; дам не было. Кажется, весь Аглинский клуб был созван: Киселев, Канчеев, Садыков, Мордвинов,⁵ Хомяков,⁶ кн. Владимир Голицын,⁷ Грузинский и множество других. Старшая Ушакова идет, говорят, замуж за Долгорукова, бывшего друга кн. В. Ю. Горчаковой.⁸ Однако помолвка еще не объявлена. Соболевский⁹ уехал в Петербург с превеликими усами. Письмо твое к племяннику¹⁰ отошло сегодня же, только я не знаю, не уехал ли он в Псковскую деревню, куда отправился также и брат Сергей Львович? Барон Дельвиг еще из Харькова не возвратился. Он лишился отца своего;¹¹ и чрезвычайно, говорят, огорчен. Шевырев переводит Вальштейна.¹² Читал ли ты в Московском вестнике перевод его Вальштейнова лагеря? вот стихи, какими наш романтик нас подбивает:

Куда ты ни придешь
Ан приперто везде, мечом не отопрешь!
Нарыскались, как бешены собаки,
Мы по свету: я выбился из сил.
К саксонам разом укатил,
Себе Н'ум: у них зимуют раки.

Вся пиеса написана таким прекрасным языком и с апострофами:

Послуш'ка брат, — как будто
пер'родился — что окол'оси
колесо; —

и тому подобное.

Я сказал Шевыреву в глаза, что русский язык не есть язык площадной; что можно писать простым слогом, но не перенимать у холопей и извощиков; что Вольтер очень умно сказал, когда его уверяли, что Шекспир в своих творениях изображал природу: *C'est tres bien, mais mon cul est dans la nature et cependant je porte une culotte.** Молодые наши писаки чрезвычайно самолюбивы и упрямы. Они воображают, что с неба хватают звезды и от того самого пишут нелепицу.

Прости, любезнейший друг! Мое душевное почтение княгине и поцелуй за меня своих малюток. Молодые Мещерские¹³ были в Москве. Я с ними виделся у И. И. Дмитриева. Будьте здоровы и благополучны!

Москва, 8 августа 1828 года.

Анна Николаевна и дети свидетельствуют тебе свое почтение. Благодарю тебя чувствительно, что ты об них помнишь.

* Все это очень хорошо, и мой зад принадлежит природе, однако я ношу штаны (*франц.*).

¹ Бекетовы — пензенские помещики, родственники И. И. Дмитриева и дальняя родня Пушкиных; двоюродные братья Сонцовых (XIV, 23). Сестра их, Екатерина Алексеевна Бекетова, в замужестве Золотарева, была матерью Е. Д. Золотаревой, предмета позднего увлечения Д. В. Давыдова и адресата ряда его стихотворений 1830-х годов (*Давыдов Д. Полн. собр. стихотворений. Л., 1933 (Б-ка поэта. Большая серия), с. 271*).

² Имеется в виду один из сыновей писателя А. Н. Радищева — Павел Александрович (1783—1866) или Николай Александрович (1778—1829), литератор, член Вольного общества любителей словесности, наук и художеств.

³ Радищев Василий Александрович — старший сын А. Н. Радищева.

⁴ Ушаков Николай Васильевич (ум. не позднее 1845) — чиновник Комиссии для строений, статский советник, отец Екатерины и Елизаветы Ушаковых, близких приятельниц А. С. Пушкина.

⁵ Мордвинов Николай Семенович (1754—1845) — адмирал, один из ближайших друзей отца П. А. Вяземского.

⁶ Возможно, Хомяков Алексей Степанович (1804—1860) — писатель, драматург, критик.

⁷ Голицын Владимир Сергеевич (1794—1861), князь — с 1828 г. генерал-майор в отставке, знакомый Пушкиных, известный меломан и музыкант.

⁸ Старшая Ушакова — Екатерина Николаевна, в замужестве Наумова (1809—1872). Свадьба ее с Александром Ивановичем Долгоруковым (1789—1868), сыном поэта И. М. Долгорукова, не состоялась. П. А. Вяземский писал В. Ф. Вяземской из Москвы 19 декабря 1828 г.: «Мы вчера ужинали у Василия Львовича с Ушаковыми, пресненскими красавицами, но не подумай, что это был ужин для помолвки Александра. Он хотя и влюбляется на старые дрожжи, но тут сидит Долгорукий горчаковский и дело на свадьбу похоже» (Литературное наследство, т. 58. М., 1952, с. 85). В. Л. Пушкин упоминает княгиню Варвару Юрьевну Горчакову, урожд. Долгорукову (1774—1828).

⁹ Соболевский Сергей Александрович (1803—1870) — библиофил, автор эпиграмм, друг А. С. Пушкина.

¹⁰ Речь идет о письме Вяземского к А. С. Пушкину от 26 июля 1828 г. (XIV, № 385, с. 23); настоящее письмо позволяет с уверенностью утверждать, что письмо Вяземского написано в Пензе. Пушкин ответил на него 1 сентября (XIV, № 387, с. 26).

¹¹ Отец Дельвига, барон Антон Антонович Дельвиг (1772—1826), скончался неожиданно 8 июля в своем имении под Харьковом во время пребывания там сына и его жены — С. М. Дельвиг.

¹² Речь идет о переводе С. П. Шевыревым драмы Ф. Шиллера «Валленштейн» (см.: Отрывок из Шиллерова Валленштейнова лагеря. — Московский вестник, 1828, № XII, с. 346, 353).

¹³ Мещерские — возможно, Петр Иванович (1802—1876), князь, с 1826 г. подполковник в отставке, и его брат Сергей Иванович (1800—1870), поручик л.-гв. гренадерского полка.

22. Письмо Вяземскому П. А., 14 февраля 1829 г. Москва

Москва. 14 февраля 1829 года.

Благодарю тебя, мой любезнейший друг, за истинно дружеское письмецо твое, которое я получил на другой день твоего отъезда. Твои советы благие; будь уверен, что я их с любовью принимаю, я всей душой желаю устроить дела мои продажею моего имения, как Нижегородского, так и Калужского. К беде моей, несмотря на то что я публикую в ведомостях о продаже очень хорошего имения, покупщики не являются, и ни в чем никакой удачи нет. Мудрено ли, что я болен, что у меня разливается желчь и что лекарства мне не помогают? Если б желание мое исполнилось, то есть если б я продал мое имение, то я уверен, что здоровье мое было лучше, а может быть и совсем бы поправилось. Надобно знать, каковы для меня ночи и что в бессоннице мне приходит в голову? всякой бы пожалел меня, а ты верно более другого. Прошлого года некто пензенский помещик барон Николай Антонович Шлиппенбах предлагал мне за мое Болдино, в котором находится налицо более шести сот душ, заемные свои письма, но я продаю деревню для заплаты долгов и для того, чтоб устроить состояние детей моих. Я им хочу оставить деньги, а не заемные письма господина Шлиппенбаха. Я уверен, что ты скажешь, что на такие предложения согласиться нельзя.

Владимир Васильевич Измайлов очень жалеет, что он никогда тебя не заставлял дома. Я его уведомил о твоём отъезде. Завтра в доме Горного правления А. Я. Булгаков дает маскарад, на котором я, конечно, не буду, но думаю, что у него будет весело. Хозяин любезен и умеет угощать своих гостей. В Атенее готовится критика на А. Пушкина.¹ Увидим, что это такое будет?

Прости, любезнейший друг!

Свидетельствую нижайшее мое почтение кн. Вере Федоровне, Прасковье Юрьевне² и всем вам желаю благополучия совершенного. Обнимаю тебя душевно.

Пред<анный> В. Пушкин.

Р. S. Анна Николаевна и Маргариточка свидетельствуют тебе искреннейшее свое почтение и благодарят за твою ко мне любовь.

¹ О какой готовящейся критике говорит В. Л. Пушкин — не совсем ясно. В 1829 г. в «Атенеи» появился критический разбор «Графа Нулина» (№ 1, с. 79—85), но к моменту написания письма журнал уже вышел из печати. Более поздние отклики на «Полтаву» не могли готовиться в феврале, так как поэма была опубликована в конце марта 1829 г.

² Кологривова Прасковья Юрьевна, урожд. кн. Трубецкая, по первому браку кн. Гагарина (1762—1846) — теща П. А. Вяземского.

23. Письмо Вяземскому П. А., 4 апреля 1829 г. Москва

Москва. 1829 года, апреля 4.

Надеюсь, мой любезнейший, что ты получил и письмо мое, и записку о моем нижегородском имении. Дай Бог, чтоб старанием твоим я его продал, чтоб устроил дела мои, и чтоб сердечное желание мое исполнилось.

Твой *Victor Hugo*¹ не отыскивается. Декамп говорит, что ему сам *Victor Hugo* подарил свои стихотворения. Баратынский уверяет, что он у тебя их не брал и что их у него нет. Я нахожу, что ты слишком тароват на книги, даешь их читать кому ни попало, и они пропадают. Я спрошу Полевого, не он ли взял твоего *Victor Hugo*? Если я его отыщу, непременно отдам Демиду² и тебе доставлю.

Новая поэма А. Пушкина показалась в свет; но под названием «*Полтавы*», а не «*Мазепы*». Я нахожу, что А. Пушкин напрасно переименовал ее название, но как бы то ни было, поэма его есть превосходное творение. Характер Мазепы, описание казни Кочубея, Полтавское сражение — все это написано мастерски. Он употребил новое слово: дрема *долит* вместо *одолевает*, он говорит, что сие слово находится в старинных русских песнях, равномерно и *топ* вместо *топот*. Но я много читал песен старинных, и оные переводил на французский язык;³ признаюсь, однако, что сих слов нигде не заметил. Впрочем, что значит одно слово пред множеством красот, коими наполнена его поэма? Еще повторяю, она есть превосходное творение, и я несколько раз ее перечитывал сряду.

Вот тебе новость. Кн. Иван Долгорукой⁴ не женится на Ушаковой. Ему отказали; но причины отказа мне не совсем известны. Говорят, что будто отец Ушаков кое-что узнал о нем невыгодное. Невеста и бывший жених в горе. Он теперь живет у сестры своей Новиковой,⁵ которая языка держать за зубами не умеет. Жаль бедной девицы и жаль, что родители ее поступили в сем случае неосторожно и позволили дочери обходиться с женихом слишком ласково. В прошедший вторник, 2 апреля, был в Собрании благородном прекрасный концерт. Мелас⁶ пела, Ромберг⁷ играл на виолончели. Сказывают, что в концерте находилось 1200 человек. Это похоже на старину. Разумеется, что я там не был. Участь моя сидеть в шлафроке дома.

Сегодня Деками⁸ читает «Клитемнестру» Сумета.⁹ Это будет последнее его чтение. В прошедший четверг он был публикою не доволен, но и публика кажется не очень была им довольна. Надеюсь, что я уже буду его слушателем. Я еще не слышал, как он читает трагедию. Бывало и я читывал Расина, Вольтера и Дюсиза,¹⁰ и читывал изрядно. Все это прошло как сон.

Башилов¹¹ весь проигрался и уехал к матери в деревню без плаща и шубы. Жаль, что история Долгорукова случилась в его отсутствие; он бы мне привез обо всем весточку.

5 апреля.

Вчера я был на чтении у Декампа. Слушателей было гораздо меньше прошлых дней. Может быть оттого, что вчера многие поехали в концерт к Ивану Александровичу Нарышкину.¹² Трагедия Сумета написана хорошими стихами, но Декамп читал посредственно. На этих днях был у меня Мицкевич, мы говорили о тебе и сожалели, что ты не с нами. Он отправляется в Дрезден, а оттуда в Италию или, может статься, в Париж, смотря по обстоятельствам. В 6 № «Телеграфа» напечатана величайшая похвала Мицкевичу и мои стихи к А. Пушкину.¹³ Ты забыл их отдать Полевому, и он получил их от меня самого. Раич имеет более 1200 подписчиков.¹⁴ На него кто-то сделал прелестную эпиграмму и напечатал в Дамском журнале. Вот она:

Пигмей недавно в брак ступил,
И публика о том смекает.
В статьях своих овечкой прежде был;
Теперь бодает.¹⁵

Тебе, я думаю, известно, что Раич недавно женился на какой-то хорошенькой немочке, и слух носится, что он сделался большим ревнивцем. Прости, любезнейший мой. Ради Бога, уведошь меня поскорее о своем здоровье и о том, что у вас делается. Душевные поклоны княгине и всем вашим. Обнимаю тебя,

пред<анный> В. Пушкин.

¹ Речь идет об одном из изданий стихотворений В. Гюго: Odes, vol. I, 1822; vol. II, 1824; vol. III, 1825.

² Имеется в виду Муромцев Демид Федорович — управляющий П. А. Вяземского.

³ В. Л. Пушкина русских народных песен на французский язык были опубликованы в «Mercure de France» в 1803 г. Эти песни — «Ты воспой, воспой, млад жаворончик», «Сад ли мой, садочек», «Как у нас, братцы! через темный лес» — в своем переводе В. Л. Пушкин переписал в письме к П. А. Вяземскому в январе 1820 г. (ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, ед. хр. 2611, л. 105).

⁴ В. Л. Пушкин описался. В данном случае речь идет об А. И. Долгорукове (см. письмо № 21, примеч. 8).

⁵ Новикова Антонина-Варвара Ивановна, урожд. кн. Долгорукова (1797—1877) — дочь И. М. Долгорукова, жена тайного советника П. А. Новикова.

⁶ Меллас — итальянская певица петербургской оперы.

⁷ Ромберг Бернгардт (1767—1841) — музыкант-виолончелист.

⁸ Декамп (Dacampre) Амедей (ум. ок. 1837) — лектор французской словесности в Московском университете; в 1827 г. А. С. Пушкин слушал его лекцию у М. М. Сонцова.

⁹ Суме (Soumet) Александр (1788—1845) — французский поэт, в 1822 г. написал две трагедии — «Клитемнестра» и «Саул», открывшие ему двери во Французскую Академию.

¹⁰ Дюсис (Ducis) Жан-Франсуа (1733—1816) — французский поэт и драматург.

¹¹ Башилов Александр Александрович (1807—1854) — армейский офицер, поэт.

¹² Нарышкин Иван Александрович (1761—1841) — обер-церемониймейстер, сенатор, тайный советник, дядя Н. Н. Пушкиной; на свадьбе А. С. Пушкина был посаженным отцом со стороны невесты.

¹³ В «Московском телеграфе» (1829, № 6) были помещены восторженная рецензия на «Poezye Adama Mickiewicza (Стихотворения Адама Мицкевича). 2 части. Новое, дополненное издание. СПб. 1829 г.» и стихотворение В. Л. Пушкина «К А. С. Пушкину».

¹⁴ Раич Семен Егорович (1792—1855; настоящая фамилия Амфитеатров) — поэт, переводчик, журналист; в 1829—1830 гг. издавал журнал «Галатея» (в 1830 г., в № 35, был напечатан некролог В. Л. Пушкину).

¹⁵ В. Л. Пушкин приводит эпиграмму на С. Е. Раича «Новобрачный журналист — Пигмей», напечатанную в «Дамском журнале» (1829, № 14). Раич женился 15 февраля 1829 г. на Терезе Андреевне Оливье (Русский библиофил, 1913, № 8, с. 30).

24. Письмо Вяземскому П. А., 11 апреля 1829 г. Москва

Поздравляю тебя, любезный друг, с наступающим праздником воскресенья Христова. Желаю, чтоб мы все воскресли к новым радостям и к новым удовольствиям! Приношу искреннейшее мое поздравление с праздником м. г. кн. Вере Федоровне, Прасковье Юрьевне и всем вашим. Я надеюсь, что я ими не забуду. Здоровье мое несколько поправляется, но у нас стоит погода холодная и серая, и это для меня никуда не годится. А. Пушкин здесь и, кажется, не так скоро отправится в Грузию. Твой Victor Нуго пропал без вести, и нигде я его отыскать не могу. Кн. Николай Долгорукой,¹ толстяк, племянник Варвары Николаевны Барк, назначен в Тегеран на место покойного Грибоедова. Генерал-адъютант Потемкин² едет туда для исследования всех ужасов, которые там происходили. Дочь Варвары Марковны Мертваго идет замуж. На ней женится соученик моего племянника Маслов,³ двоюродный брат Курбатова. Граф Владимир Пушкин в Москве и тебе кланяется усердно. Жена его очень мила и хорошо воспитана.⁴ Она здесь всем полюбилась. Графиня-старуха чрезвычайно слаба, но ее несколько оживил приезд сына и невестки. Генерал Княжнин,⁵ твой знакомец, умер. Хвостов хотел написать стихи на его кончину. Они напечатаны в «Инвалиде».⁶ Роман Булгарина *Иван Выжигин* доставил ему, как сказывают, сорок тысяч рублей. Филимонов⁷ назначен губернатором в Архангельск. Не обязан ли он сим местом *Дурацкому колпаку*?⁸ Ожидаю от тебя писем нетерпеливо. О если б я продал мое Болдино! Кажется, и подагра, и желчь, и все бы мои *лихие болезни* миновались!

Обнимаю тебя от всего сердца. Преданный твой
Василий Пушкин.
Москва 1829 года.
Апреля 11 дня.

¹ Долгоруков Николай Андреевич (1792—1847) — генерал от кавалерии, кавалер многих орденов, участник Отечественной войны 1812 г., русско-турецкой войны 1828—1829 гг.; в 1829 г. после убийства А. С. Грибоедова в Персии был назначен на его место.

² По-видимому, Потемкин Яков Алексеевич (1778—1831) — генерал-адъютант, участник наполеоновских войн, русско-турецкой войны 1828—1829 гг.

³ Дмитрий Николаевич Маслов (1799—1856), лицейский товарищ А. С. Пушкина, женился на Марии Дмитриевне Мертваго (ум. 1865).

⁴ Речь идет о графе Владимире Алексеевиче Мусине-Пушкине (1798—1854) и его жене Эмилии Карловне, урожд. Шернваль фон Валлен (1810—1846) — известной красавице, адресате стихотворения Лермонтова.

⁵ Княжнин Александр Яковлевич (1771—1829) — сын драматурга Я. Б. Княжнина, генерал-лейтенант, участник войн против Наполеона; автор мелодрам, комедий и комических опер.

⁶ Хвостов Дмитрий Иванович (1756—1835), граф — стихотворец, член «Беседы любителей русского слова». Речь идет о его стихах «Надгробие Александру Яковлевичу Княжнину, сыну Якова Борисовича, скончавшемуся 27 марта 1829 года» (Русский инвалид, 1829, № 88, 2 апреля).

⁷ Филимонов Владимир Сергеевич (1787—1858) — архангельский гражданский губернатор; поэт, прозаик, переводчик, журналист.

⁸ «Дурацкий колпак» — поэма В. С. Филимонова.

Москва 11 июня 1829 г.

Дружеское твое письмо от 31-го мая я получил, мой любезнейший друг. Благодарю тебя покорно за любовь твою и все попечения о моих делах. Бог тебе воздаст за меня!

Имению моему последняя самая цена 230 тысяч рублей, дешевле этого я продать не могу, тем более что, несмотря на дешевизну хлеба, я и нынешний год получил с того имения более 20 тысяч дохода. Сибирские деревни дешевле Лукояновских, и моя вотчина не так малоземельна, потому что на ревизскую душу находится в ней около семи десятин лучшего чернозема. Мне уже здесь предлагали 230 тысяч руб., но я на это не согласился, а за 250 т<ысяч> отдам с охотою. Я знаю, что от продажи сего имения зависит совершенно мое спокойствие, но также и за бесценно отдать нельзя. Доходы дают цену моему имению, и хотя хлеб дешев, но у нас он все дороже, нежели в Пензе и Симбирске. Из Пензы и Симбирска к нам прошедшею зимою в Арзамас и Лукоянов привозили продавать хлеб. Похлопочи обо мне, друг милый, и о делах моих. Маргариточка тебе пишет вместо меня, у меня сильная подагра, я рукою не владею, а что хуже всего, страдаю и не сплю ни днем, ни ночью. Елена Григорьевна Пушкина очень больна, у нее было три апоплексических удара; это несчастье случилось с нею на даче у Ребяниных 31 мая. Доктора уверяют, однако, что она будет жива и будет владеть рукою и ногою, жаль ее сердечно.

Полевые пишут непрестанно нелепости насчет французской литературы, с презрением говорят о Гомере, называют Анакреона пьяницею, а Горация шалуном, восхищаются Фальстафом и уродливыми творениями Шекспира. Это происходит оттого, что они французской литературы не понимают, да и в Шекспире любят только то, чего любить не должно.¹ Барон Екстейн их свел с ума, но что такое Екстейн на поприще литературы?² Можно ли почитать его образцовым критиком и верить его суждениям? Александр Пушкин в Тифлисе, и, как слышно здесь, не выигрывает. Страсть к картам его погубит. Я недавно познакомился с новыми нашими стихотворцами Маркевичем³ и Языковым. Маркевич мне сказывал, что он сочиняет героическую поэму Дмитрий Донской. Он совершенное дитя природы, хороший музыкант, но лицом к ставцу сесть не умеет. Баратынский был здесь на короткое время, его тесть переломил себе руку и он поскакал к нему в деревню. Сердечно радуюсь, что все теперь покойнее, и молю Бога, чтобы вы, мои милые, были здоровы и благополучны! Советы твои истинно дружеские всегда принимаю и принимать буду с любовью и искреннею благодарностию, еще молю тебя, не оставь меня, мой друг. Княгине Вере Федоровне, Прасковье Юрьевне и всем вам свидетельствую мое душевное почтение и преданность.

Верный твой слуга и друг
Василий Пушкин.

Секретарь мой также свое низжайшее почтение свидетельствует.

¹ В. Л. Пушкин имеет в виду помещенную в «Московском телеграфе» (1829, № 8) рецензию на «Евгения Онегина» А. С. Пушкина, где говорилось: «Вспомните о Гомере: у него боги настоящие простолюдины, герой драчуны, и вся Илиада настоящая бойня <...>; вспомните о пьянице и шалуне Анакреоне, о буйном Горации...» (с. 485), а также опубликованную в «Московском телеграфе» (1829, № 10) рецензию К. А. Полевого на «Полтаву» А. С. Пушкина, где были экскурсы в историю античной и французской литературы, упоминался Фальстаф — «бессмертное создание Шекспира» (с. 235).

² В «Московском телеграфе» (1829, № 7, 9, 12) были напечатаны статьи барона Экштейна «О драматической литературе новых народов».

³ Маркевич Николай Андреевич (1804—1860) — поэт, историк Украины, этнограф.

26. Письмо Вяземскому П. А., 18 июня 1829 г. Москва

Москва. 18 июня <1829>.

На прошедшей почте, мой любезнейший друг, вместо меня писала к тебе Маргариточка, а на нынешней я и сам могу писать к тебе. Благодаря Бога, мне лучше. Вчера я выезжал и был в Аглинском клубе. Мы одержали над турками славную победу. Великий визирь под Шумлою разбит генералами Дибичем¹ и Паленом.² Несколько тысяч неприятелей положено на месте, четыре тысячи взято в плен. В добычу нам досталось 44 пушки, весь обоз, вся артиллерия и куча припасов.³ Генерал-майор Герман,⁴ Глазенап и Отрощенко⁵ тяжело ранены. Сегодня в соборах и всех церквях о сей победе молебствие. — Елене Григорьевне Пушкиной гораздо лучше. Я истинно о ней плакал горько.

Журналисты наши все перебесились. Раич напал на Полевого, Греча, Булгарина, Шаликова.⁶ Издатель Дамского журнала бесится, но антикритики его весьма невинны. Его бьют, а он едва только царапает. Дочь горбуна Толстого бежала из родительского дома и обвенчалась с Михайловым, сыном Михаила Петровича Голицына.⁷ Толстой дочь свою проклял и ничего ей не дает, а у молодого Михайлова ничего кроме модного сертучка и пестрых панталон нет. На этих днях ожидают сюда кн. Николая Ивановича Трубецкого.⁸ Тело его жены⁹ давно привезено и стоит в Донском монастыре. По его приезде тотчас будут похороны.

Касательно продажи имения моего, известного во всем округе по хорошим угольям и земле, я согласен из суммы назначенной 250 тысяч рублей еще уступить пять тысяч рублей, и это будет с крайним для меня убытком и невыгодой; но что делать? Обстоятельства того требуют. Земля одна, за исключением крестьян, стоит этих денег, и, воля госп. Бестужева,¹⁰ наших деревень ни с пензенскими, ни с симбирскими равнять нельзя. Во-первых, они ближе, во-вторых, хлеб у нас продается гораздо дороже и доходы наши значительнее. —

Сделай одолжение, любезнейший друг, похлопочи обо мне сколько можешь. Ты опекаешь детей моих, и я буду за тебя молить Богу!

Милостивой государыне кн. Вере Федоровне свидетельствую мое душевное почтение, и всем вам желаю всего доброго! Прости, обнимаю тебя от всего сердца.

Пред.<анный> Василий Пушкин.

Скоро ли отправляешься в Астрахань? Завидую тебе! К несчастью моему, я все должен жить в Москве, по всему чрезвычайно скучной и несносной.

¹ Дибич Иван Иванович (Иоганн-Антон) (1785—1831), барон, с 1827 г. граф — генерал-фельдмаршал, главнокомандующий 2-й армией в русско-турецкой войне 1828—1829 гг.

² Пален Петр Петрович (1778—1864), граф, фон дер — генерал-адъютант и генерал от кавалерии, участник русско-турецкой войны 1828—1829 гг.

³ В рапорте И. И. Дибича Николаю I о сражении под Шумлою 30 мая 1829 г. говорилось, что неприятель «побежал, оставив на месте 40 орудий артиллерии со всеми зарядными ящиками, весь лагерь и обоз, до 1500 человек пленных и потеряв убитыми более 2000 человек» (Русский инвалид, 1829, № 151 и 152, 14 июля, с. 604).

⁴ Герман Александр Иванович (ум. 1829) — генерал-майор, начальник штаба второго пехотного корпуса.

⁵ И. И. Дибич в рапорте Николаю I писал: «Между ранеными находятся генерал-майор Отрощенко и Глазенап» (Русский инвалид, 1829, № 151 и 152, 14 июня, с. 605). Отрощенко Яков Осипович — участник войн с Наполеоном, генерал-майор.

⁶ П. И. Шаликов поместил в «Дамском журнале» (1829, № 21, 22) разгромную критическую статью «Первый номер Галатеи» .

⁷ Михайлов — побочный сын Михаила Петровича Голицына (1764—после 1836), князя, камергера.

⁸ Трубецкой Николай Иванович (1797—1874), князь — отставной ротмистр.

⁹ Жена Н. И. Трубецкого — В. А. Трубецкая, урожд. гр. Мусина-Пушкина.

¹⁰ Бестужев — покушник Болдина.

27. Письмо Вяземскому П. А., 9 марта 1830 г. Москва

Москва. 9 марта 1830 года.

Завидую тебе, мой любезнейший друг! Ты в Петербурге, и, без сомнения, часто видишься с общими нашими друзьями, Дашковым, Жуковским, Блудовым и пр. А я сижу все взаперти и только тех вижу, которые обо мне вспомнят. Страданиям моим нет конца, и хотя мой эскулап уверяет, что мне весною будет лучше, но признаюсь, что я словам его не очень верю. Государь император в Москве. Он приехал 4<-го> числа, в два часа полуночи. Третьего дня был во дворце обед для первых двух классов. Собрание в Кремле народа было, сказывают, невероятное. Вчера поутру представлялись государю все московские дворяне. Вечеру был концерт в благородном собрании. В нем участвовали лучшие здешние музыканты, певцы и певицы; Фильд,¹ Шульц,² Марку,³ Миллер,⁴ Булахов⁵ и пр. Я, бедный страдалец, ничего не увижу, не услышу и нигде не буду. Сергей Дмитриевич Киселев женится на красавице Ушаковой.⁶ Дело слажено, и кажется, что свадьба обрученных непременно будет в апреле месяце. В Аглинском клубе трудятся над преобразованием новых статутов. М. А. Салтыков⁷ находится в числе законодателей, но он должен от сей почести отказаться. Он на этих днях едет в Рязань ревизовать губернию, что кажется поважнее ревизии Аглинского клуба. Николай Алексеевич Бекетов, пензенский твой приятель, тебе доставит письмо мое. Он человек любезный и тебя любит и уважает. Вчера я получил от брата Сергея Львовича письмецо, в котором он говорит, что ты не очень здоров, но я надеюсь, что здоровье твое теперь поправилось.

Чем-то занимается на берегах Невы пресловутый Ф. Ф. Кокошкин? Я думаю, что сочинитель «Липецких вод»⁸ угощает его плодовитыми своими трилогиями, комедиями, водевилями, Катенин — изящными своими рассуждениями о *Киклопах*,⁹ Хвостов своими лирическими стихотворениями, и пр.; как он, милый! счастлив и доволен! На этих днях я пробежал новый альманах, «Царское Село».¹⁰ Барона Розена¹¹ я знаю по слуху, но кто такой Коншин?¹² Мне чрезвычайно понравились в стихах Розена сии романтические изречения: *зык колоколов, духа лет*, я еле¹³ и пр. Я также восхитился остроумною сказкою *Медведя Костолома*,¹⁴ и ожидаю, что мы скоро будем читать в альманахах: *на море Океане, на Острове на Буяне, стоял бык чепый*.

Честь и хвала нашим юным писателям! Час от часу произведения их становятся умнее и замысловатее. Что значит «Бедная Лиза», «Наталья Боярская дочь», «Юлия»¹⁵ перед «Медведем Костоломом»? Теперь, по словам Нибура-Полевого, проза Н. М. Карамзина образцом служить не может.¹⁶ Мы просветились и вкус в литературе переменялся. Перемена чудесная и достойная уважения!

Прошу тебя, любезнейший друг, засвидетельствовать мое искреннее почтение и преданность м. г. Катерине Андреевне¹⁷ и всему ее семейству. Я надеюсь, что твои родные подчас обо мне вспоминают. Будь здоров и благополучен, любезнейший друг! Обнимаю тебя душевно.

Пред<анный> Василий Пушкин.

¹ Фильд (Field) Джон (1782—1837) — ирландец, пианист и композитор, знакомый В. Л. Пушкина.

² Шульц — арфист.

³ Марку — виолончелист.

⁴ Миллер — певец.

⁵ Булахов Петр Александрович (ум. 1835) — певец императорской сцены, композитор, учитель пения.

⁶ Свадьба Сергея Дмитриевича Киселева (1793—1851) с Елизаветой Николаевной Ушаковой (1810—1872) состоялась 30 апреля 1830 г.

⁷ Салтыков Михаил Александрович (1767—1861) — знакомый А. С. Пушкина, тесть А. А. Дельвига.

⁸ Сочинитель «Липецких вод» — А. А. Шаховской. В его комедии «Урок кокеткам, или Липецкие воды» (СПб., 1815) в образе гусара Угарова пародировался В. Л. Пушкин и герой его поэмы «Опасный сосед» Буянов.

⁹ Рассуждение «о Киклопах» — статья П «Размышлений и разборов» П. А. Катенина, где речь идет о «Киклопе» Эврипида (Литературная газета, 1830, № 11, 20 февраля, с. 85—89). Известен рассказ А. С. Пушкина и Вяземского, что последними словами В. Л. Пушкина были: «...как скучны статьи Катенина» (XIV, 90, 112; *Вяземский* П. А. Полн. собр. соч., т. IX. СПб., 1883, с. 137—138).

¹⁰ «Царское Село. Альманах на 1830 год» — издавался Н. Коншиным и Б. Розеном в Петербурге.

¹¹ Розен Егор (Георгий) Федорович (1800—1860), барон — поэт, драматург, критик.

¹² Коншин Николай Михайлович (1793—1859) — поэт-элегик, известен как подражатель Е. А. Баратынского.

¹³ В. Л. Пушкин приводит словосочетания из стихотворения Е. Ф. Розена «Рынды».

¹⁴ «Сказка о медведе костоломе и об Иване купецком сыне» принадлежала О. Сомову.

¹⁵ «Юлия» — повесть Н. М. Карамзина (1796).

¹⁶ Н. А. Полевой в рецензии на «Учебную книгу русской словесности» Н. И. Греча писал: «Можно ли поверить <...>, что лучшее произведение в ряде философических разговоров на Русском языке есть „Разговор о счастии“ Карамзина <...>? — можно ли также выставить за образчики для учащихся <...> „Фрола Силина“, соч. Карамзина; переводы Карамзина из Цицерона <...>?» (Московский телеграф, 1830, № 2, с. 244).

¹⁷ Речь идет об Е. А. Карамзиной, вдове Н. М. Карамзина, сводной сестре Вяземского.

28. Письмо Вяземскому П. А., 27 апреля 1830 г. Москва

Апреля 27-го. Москва. <1830>.

Благодарю тебя, мой любезнейший, за твое дружеское письмо, за твои поздравления, и за все то, что ты бедному страдальцу желаешь. Я давно не писал к тебе. Тяжкая болезнь тому причиною. Более трех недель я лежал недвижим в постеле, и по сие время еще ходить не могу. *Александр* женится. Он околдован, очарован и *огончарован*.¹ Невеста его, сказывают, милая и прекрасная. Эта свадьба меня радует, и должна утешить брата моего и невестку. Лев в Петербурге и верно бывает у тебя не редко. Он также малый добрый и умный. Полевой точно сжег семнадцать листов второго тома своей истории. Нелепые его критики мне надоели. Каков тебе кажется Шаховской? Он с ума сошел и сделался дурак дураком. Можно ли сочинять и печатать такие пошлые стихи, какие я прочел в последнем его сочинении *Москва* и *Париж*?²

Сегодня у нас в благородном собрании дают спектакль в пользу бедных. Ф. Ф. Кокошкин будет кобениться в роли Мейнау.³ Театр устроен в большой зале. За каждое место платят по 10 рублей. Многие по произволению. Я жалею, что не увижу кн. Гагариной, бывшей Семеновой, в роли Эвлалии. Я простился со всеми удовольствиями, даже с Аглинским клубом. Вчера я был именинник. У меня обедали мои родные, а Александр был поутру. И. И. Дмитриев вчера, я думаю, обедал у Жихарева; он также именинник 26 апреля. Мы с ним вовсе расстались; он даже забыл, что я еще пресмыкаюсь в сей плачевной юдоли. Сделай милость, любезнейший мой, порадуй меня собою. Желаю от искреннего сердца, чтоб все слышанное мною о тебе

было справедливо. Напомни обо мне Д. В. Дашкову, Жуковскому, Блудову. Я рад благополучию Дашкова; хотел писать к нему и поздравить его, но я забытый в мире, к большим боярам писать не умею. Обнимаю тебя от всего сердца.

Вечно твой
В. Пушкин.

П. П. Прошу тебя засвидетельствовать нижайшее и искреннейшее мое почтение м. г. Катерине Андреевне и всему ее любезнейшему семейству. Я всегда их люблю и помню о них.

¹ В. Л. Пушкин цитирует экспромт Л. С. Пушкина (см.: Литературное наследство, т. 58. М., 1952, с. 89).

² Речь идет о сочинении Шаховского «Москва и Париж в 1814 г.» (М., 1830).

³ Речь идет о постановке трагедии в 4 действиях Ф. В. Цыглера «Эйлалия Мейнау, или Следствия примирения», которая была продолжением комедии А. Коцебу «Ненависть к людям, или Раскаяние» (см.: Арапов П. Летопись русского театра. СПб., 1861, с. 159).

29. Письмо Вяземскому П. А., 28 июня 1830 г. Москва

Поздравляю тебя, мой любезнейший, со днем твоего ангела. Желаю от всей души и сердца совершенного тебе благополучия. Я надеюсь, что ты уверен, что желания мои искренни и происходят от любви моей к тебе. — Я все ожидал, что ты приедешь в Москву, хотя на время, но по письмам брата Сергея Львовича вижу, что ты остаешься в Петербурге. — Я очень давно не видался с твоею княгинею; она в Астафьеве, а я сижу калекой в Москве. Что делать? Болезнь моя меня разлучает со всеми любезными моему сердцу. Если б было возможно, неужели я не съездил бы в Астафьево? — Выздоровел ли ты после неприятного случая, с тобою приключившегося? Ради Бога, напиши мне хотя строчку. Стихи твои к графине Людольфе¹ прелестны, но кто она такова? Откуда прилетела эта птичка на берега Невы? и как ты познакомился с нею? — От Полевого житья нет. Читал ли ты *Утро в Кабинете Знатного Барина*? Князь Юсупов обруган, да и племяннику моему достается от злого и бранчливого журналиста.² Его проучить должно не эпиграммами, а чем-нибудь другим. Он обещается выдать нам несколько томов своей истории в непродолжительном времени. Это будет пожива для Литературной газеты,³ которую я читаю с большим удовольствием. Прости, мой любезнейший. Обними Жуковского, Дельвига, а о Дашкове я уже не говорю ни слова. Он обо мне не помнит. Обнимаю тебя душевно.

Пред<анный> В. Пушкин.
Москва. 1830 года, июня 28 дня.

¹ Лудольф (Ludolf) Каролина-Вильгельмина, урожд. Штакельберг (ум. 1868), графиня — жена посланника неаполитанского и обеих Сицилий в Петербурге. В «Литературной газете» (1830, № 34) напечатано стихотворение П. А. Вяземского «Графине Лудольф перед отъездом».

² В приложении к «Московскому телеграфу» (1830, № 10) «Новый живописец общества и литературы» был напечатан памфлет «Утро в кабинете знатного барина», где были задеты князь Н. Б. Юсупов, адресат пушкинского послания «К вельможе», и сам поэт; Пушкин был представлен в виде заискивающего перед вельможей стихотворца.

³ Речь идет о «Литературной газете» А. А. Дельвига (1830—1831).